

Шестой экспертный форум по уголовному правосудию для государств Центральной Азии

16-18 ноября 2016
Ташкент, Узбекистан

Рапорт

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Бюро по демократическим институтам и правам человека

В сотрудничестве с полевыми операциями ОБСЕ в Центральной Азии
и Управлением Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Содержание

I. ВСТУПЛЕНИЕ И ВВОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	2
II. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	5
III. ПРЕЗЕНТАЦИИ СТРАН	11
IV. РЕЗЮМЕ ОБСУЖДЕНИЙ	13
A. Пленарное заседание I: Практика назначения наказаний	13
B. Пленарное заседание II: Институциональная и функциональная реформа пенитенциарной системы	15
C. Рабочая группа 1: Сделка со следствием и другие сокращенные процедуры	18
D. Рабочая группа 2: Реформа постсоветской системы квалификации преступлений	21
E. Параллельное мероприятие 1: Противодействие институциональным стимулам для применения пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания	24
F. Пленарное заседание III: Модернизация следственных действий на досудебных этапах уголовного производства	26
G. Пленарное заседание IV: Альтернативы предварительному заключению в ходе уголовного судопроизводства	29
H. Рабочая группа 3: Расследование, уголовное преследование и судебное разбирательство в отношении наркопреступлений	32
I. Рабочая группа 4: Уголовное преследование за связанные с терроризмом преступления, с учетом прав человека	35
J. Параллельное мероприятие 2: Гендерная тематика в системе уголовного правосудия	38
K. Параллельное мероприятие 3: Независимость адвокатов в Центральной Азии	40
L. Пленарное заседание V: Использование ИКТ в уголовном судопроизводстве	42
M. Параллельное мероприятие 4: Сравнительный анализ перспектив независимости судей	45
V. ДОПОЛНЕНИЯ	48
A. Аннотированная повестка дня	48
B. Биографии экспертов	63
C. Глоссарий	70

Участники шестого форума экспертов выслушивают приветствия докладчиков. (БДИПЧ)

I. ВСТУПЛЕНИЕ И ВВОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

В государствах Центральной Азии уверенными темпами продолжается реформирование сферы уголовного правосудия. Так, Узбекистан вносит серьезные изменения в законодательство с целью демократизации и либерализации уголовно-правовой системы. В Казахстане недавно были приняты Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы, и в настоящее время идет их корректировка в целях реализации. Кыргызстан в скором времени примет Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы и завершит реформу, направленную на переквалификацию преступлений.¹ В Туркменистане недавно была принята Конституция, содержащая ряд положений, связанных с системой уголовного правосудия.²

На фоне уже завершенных и продолжающихся реформ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ) организовало Шестой экспертный форум по уголовному правосудию для государств Центральной Азии, который состоялся 16-18 ноября 2016 года в Ташкенте, Узбекистан. Всестороннюю помощь и поддержку в организации форума оказали миссии ОБСЕ, осуществляющие деятельность на местах в Центральной Азии, особенно координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане (КПУ), а также Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), организация «Международная тюремная реформа» (PRI) и Международная комиссия юристов.

Шестой экспертный форум по уголовному правосудию для государств Центральной Азии был организован в рамках программы по верховенству права, осуществляемой БДИПЧ ОБСЕ. Первое заседание

¹ Указанные кодексы были приняты в Кыргызстане в январе 2017 года и вступят в силу 1 января 2019 года. Все кодексы доступны на сайте: <http://www.adviser.kg/>

² БДИПЧ ОБСЕ подготовило экспертное заключение по проекту Конституции Туркменистана, см.: Комментарии БДИПЧ ОБСЕ по проекту Конституции Туркменистана, Варшава, 21 июля 2016 г., на сайте: http://legislationline.org/download/action/download/id/6325/file/288_CONST-TKM_21Jul2016_russian.pdf.

в рамках форума состоялось в г. Зеренда в Казахстане в 2008 г. Последующие заседания прошли на Иссык-Куле, Кыргызстан, в 2009 году; в Душанбе, Таджикистан, в 2010 году; в Алматы, Казахстан, в 2012 году и в Бишкеке, Кыргызстан, в 2014 г. С течением времени форум приобрел статус ведущей региональной платформы для профессионального обсуждения экспертами и разработчиками политики вопросов уголовного права и судебных реформ, прав человека в судопроизводстве и приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами и обязательствами в рамках ОБСЕ.

В ходе трехдневного форума 97 участников (38 женщин и 59 мужчин) — судьи, прокуроры, сотрудники правоохранительных органов, адвокаты, ученые и представители гражданского общества из Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана — обсудили современные реформы, тенденции и проблемы, существующие в сфере уголовного правосудия в странах Центральной Азии и других государствах региона ОБСЕ. Международные и региональные эксперты по реформе уголовного правосудия из Эстонии, Нидерландов, Норвегии, Российской Федерации, Украины, Великобритании и США привели примеры из практики и опыта, существующих за пределами центрально-азиатского региона. Все презентации экспертов и материалы, позже опубликованные организациями-партнерами, были предоставлены участникам форума в виде карт памяти или печатных материалов.

Выступая перед собравшимися, г-н Шаюнус Газиев, председатель Верховного суда Узбекистана, г-н Майкл Линк, директор БДИПЧ (видео-обращение), г-жа Светлана Артикова, заместитель председателя Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, г-жа Ашита Миттал, региональный представитель УНП ООН в Центральной Азии, г-н Санжар Хамидуллаев, заместитель уполномоченного по правам человека Республики Узбекистан, и посол Джон Макгрегор, координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане, подчеркнули важность эффективных систем уголовного правосудия наряду с соблюдением прав человека, верховенством права и независимостью судебной власти.

В ходе пяти пленарных заседаний и четырех заседаний рабочих групп участники ташкентского форума обсудили следующие вопросы: практика назначения наказаний; институциональная и функциональная реформа пенитенциарной системы; процессуальное соглашение и сокращенные процедуры; реформа постсоветской системы квалификации преступлений; модернизация следственных действий на досудебных этапах уголовного производства; применение мер пресечения, включая альтернативы лишению свободы; расследование, уголовное преследование и судебное разбирательство наркопреступлений; уголовное преследование преступлений, на основе правозащитного подхода; а также использование ИКТ в уголовном судопроизводстве. Помимо этих заседаний, в рамках форума впервые состоялись параллельные мероприятия, в ходе которых участники получили возможность для дополнительного обсуждения насущных вопросов уголовного правосудия. Параллельные мероприятия в рамках Экспертного форума организуются по инициативе партнерских организаций. В этот раз БДИПЧ ОБСЕ и PRI организовали параллельные мероприятия, посвященное противодействию институциональным стимулам для применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; УНП ООН организовало параллельные мероприятия по гендерной тематике в системе уголовного правосудия, в то время как БДИПЧ ОБСЕ подготовило мероприятие, посвященное независимости адвокатов в Центральной Азии, а Международная комиссия юристов провела параллельное мероприятие по сравнительному анализу перспектив независимости судей.

Настоящий отчет не предназначен для подробного описания содержания дискуссий и выступлений, состоявшихся во время форума. Он содержит краткое изложение дискуссий и конструктивного обмена мнениями, состоявшегося в ходе форума, а также основных тезисов и и заключений, к которым пришли его участники.

Участники форума также получили возможность обратиться за конкретной поддержкой, в том числе в сфере действующего законодательства и разработки законопроектов. БДИПЧ, УНП ООН и КПУ

предпримет шаги по оказанию партнерам в Центральной Азии целевого содействия в реализации текущих реформ системы уголовного правосудия в регионе.

БДИПЧ ОБСЕ, УНП ООН и КПУ выражают признательность за организацию форума властям Узбекистана, в первую очередь Верховному суду Узбекистана, а также всем своим региональным партнерам, в частности, центрам ОБСЕ, осуществляющим деятельность на местах, УНП ООН, PRI и Международной комиссии юристов.

Посол Джон МакГрегор, Координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане (второй справа), произносит приветственную речь, к которому присоединился г-н Ян Хаукаас, Специальный советник директора, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), г-жа Ашита Миттал, Региональный представитель Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) по Центральной Азии, Председатель Верховного Суда Республики Узбекистан Шайнус Газиев, Заместитель Спикера Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан Светлана Артыкова и Заместитель Омбудсмана Узбекистана Санжар Хамидуллаев.

II. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ³

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ I: ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- *Изменение приоритетов практики государственного обвинения и назначения наказаний в пользу переквалификации дел, применения альтернативных лишению свободы мер пресечения и изменения приговоров положительно скажется на количестве тюремных приговоров.*
- *Приговор должен быть соразмерен причиненному вреду, а справедливая система уголовного правосудия должна учитывать, среди прочего, личные обстоятельства подсудимого. Предпочтение должно отдаваться мерам пресечения, альтернативным лишению свободы, которое следует применять только в строго необходимых случаях.*
- *Единообразный подход к назначению наказания повышает уровень доверия общества к системе правосудия. Зачастую также применяются правила по разграничению возможных мер наказания.*

³ Оговорка: приводимые в настоящем отчете мнения были высказаны экспертами и участниками Шестого экспертного форума по уголовному правосудию для государств Центральной Азии, и они могут отличаться от позиции БДИПЧ.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 2: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РЕФОРМА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

- *Пенитенциарные учреждения должны быть демилитаризованы и работать над ресоциализацией заключенных.*
- *Важно, чтобы пенитенциарная система имела достаточное финансирование, в том числе, чтобы квалифицированные сотрудники получали достойную зарплату.*
- *Реабилитация и реинтеграция заключенных должны иметь приоритет над карательными функциями пенитенциарной системы.*
- *Необходимо принять подходы, основанные на принципах соразмерности наказания и защиты прав человека, предотвращающие радикализацию преступников и совершение ими насильственных преступлений.*
- *Национальные превентивные механизмы (НПМ) должны продолжать свою деятельность в исправительных учреждениях и тюрьмах. У НПМ должен быть доступ ко всем пенитенциарным учреждениям.*

РАБОЧАЯ ГРУППА 1: СДЕЛКА СО СЛЕДСТВИЕМ И ДРУГИЕ СОКРАЩЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

- *Сокращенные процедуры уголовного производства, в том числе сделка со следствием, могут снизить затраты, связанные с отправлением правосудия, и улучшить выплату компенсаций жертвам преступлений.*
- *Судьи играют значительную роль в процессе заключения сделки со следствием, подтверждая, что подсудимый идет на сделку на основе информированного согласия, и что интересы жертвы соблюдены.*
- *Предоставление подсудимым, вступающим в сделку со следствием, эффективной юридической помощи является обязательным для того, чтобы уравновесить принудительный характер такой сделки.*

РАБОЧАЯ ГРУППА 2: РЕФОРМА ПОСТСОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

- *Административное право следует определять как свод норм, относящихся исключительно к видам деятельности и обязанностям государства, в первую очередь к взаимодействию государства с частными лицами. Эти нормы следует отличать от норм, относящихся к преступлениям, совершаемым частными лицами.*
- *Странам Центральной Азии рекомендуется использовать представившуюся в связи с переквалификацией преступлений возможность для внедрения правозащитного подхода в политику уголовного правосудия.*
- *Если какое-либо нарушение или мелкое преступление влечет за собой лишение свободы, обвиняемому должны быть гарантированы все права на справедливое судебное разбирательство.*
- *Уголовные кодексы должны предусматривать четкую структуру назначения и индивидуализации наказаний с тем, чтобы обеспечить вынесение совместимых и справедливых приговоров за преступления аналогичного характера и степени тяжести.*

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ 1: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМ СТИМУЛАМ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ И УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

- *С целью дальнейшего укрепления принципа недопустимости получения доказательств с применением пыток и содействия использованию этого принципа, рекомендуется проведение целевого обучения судей и юристов.*
- *Все сообщения о пытках должны тщательно и эффективно расследоваться беспристрастным и независимым органом.*
- *Механизмы оценки деятельности правоохранительных органов не должны подталкивать их сотрудников к применению пыток, а оценка эффективности не должна зависеть от признаний, полученных с применением насилия. Спорным является такой используемый в государствах Центральной Азии показатель эффективности работы правоохранительных органов, как «плановая раскрываемость».*
- *Необходимо обеспечить наличие процессуальных гарантий, таких как доступ к адвокату по своему выбору и независимому медицинскому эксперту, с момента задержания и особенно в течение первых 72 часов лишения свободы.*
- *БДИПЧ ОБСЕ может подготовить подборку примеров положительного опыта в области предотвращения пыток для государств Центральной Азии.*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ III: МОДЕРНИЗАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ДОСУДЕБНЫХ ЭТАПАХ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

- *Необходимо обеспечить четкое разделение полномочий между участниками уголовного производства и гарантировать, что никакой орган не будет вправе расследовать жалобы о нарушениях, выдвинутые в его адрес.*
- *Судья обладает наилучшими возможностями для осуществления независимого и беспристрастного контроля над соблюдением прав человека и свобод на досудебных этапах уголовного производства.*
- *Государства обязаны в полной мере соблюдать в своем законодательстве право арестованного быть доставленным в суд для выяснения правомерности его содержания под стражей, сократить срок для доставления арестованного в суд до 48 часов и предоставив судьям полномочия по рассмотрению законности ареста и задержания и принятию решения об освобождении арестованного в случае выявления серьезных нарушений процедуры ареста.*
- *Для соблюдения принципа состязательности в уголовном производстве необходимо предоставить адвокатам защиты возможность доступа к материалам дела на самых ранних этапах процесса, участия в следственных действиях без предварительного разрешения следователя или прокурора, и самостоятельного сбора доказательств.*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ IV: АЛЬТЕРНАТИВЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

- *Превентивные меры в отношении подозреваемого должны санкционироваться только ведущим дело судьей.*
- *Прокурор или следователь обязаны представить материальные и процессуальные основания для применения превентивных мер. Степень тяжести преступления не может быть единственным основанием для принятия превентивных мер.*
- *До вынесения решения о предварительном заключении в первую очередь следует рассмотреть возможность применения превентивных мер, не связанных с лишением свободы. Предварительное заключение должно применяться только в том случае, если меры, не связанные с лишением свободы, будут признаны неприемлемыми. Необходимо обеспечить систематическую и регулярную проверку применимости превентивных мер, чтобы исключить их автоматическое продление.*
- *Государствам Центральной Азии рекомендуется расширить применение существующих превентивных мер, таких как залог, личное поручительство и электронные средства мониторинга поднадзорных.*
- *Подсудимые, при помощи адвокатов защиты, должны иметь право представлять судье аргументы против ходатайства прокурора или следователя о применении меры в виде лишения свободы или других превентивных мер.*
- *Необходимо организовать целевое обучение по вопросам превентивных мер для судей, прокуроров и адвокатов защиты.*

РАБОЧАЯ ГРУППА 3: РАССЛЕДОВАНИЕ, УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ОТНОШЕНИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

- *Для разработки эффективной политики по борьбе с наркопреступлениями и наркомагией необходимо осуществить сбор дезагрегированных данных.*
- *Широкое применение несудебных схем, альтернатив предварительному заключению, и мер наказания, не связанных с лишением свободы, может способствовать снижению уровня наркопреступности и решению проблемы переполненности тюрем.*
- *Необходима разработка такого законодательства о наркотиках, которое предусматривало бы эффективные ответные меры на появление на рынке новых наркотиков и не имело бы законодательных пробелов в этой сфере.*
- *Необходимо широко внедрять программы снижения вреда и исправительного воздействия средствами общины. Это в первую очередь касается мест лишения свободы, где наркотики имеют самое широкое распространение.*
- *Необходимо оказывать содействие добровольному лечению от наркозависимости, чтобы сократить использование программ принудительного лечения.*

РАБОЧАЯ ГРУППА 4: УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА СВЯЗАННЫЕ С ТЕРРОРИЗМОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, С УЧЕТОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

- *Осуществление основных прав человека, включая право на свободу выражения, религии или убеждений, не может быть неправомерно ограничена под предлогом «борьбы с терроризмом», поскольку в демократическом обществе необходимость таких ограничений должна быть строго обоснована.*
- *Определение терроризма и преступлений, связанных с воинствующим «экстремизмом», а также состав таких преступлений должны быть четко и конкретно прописаны в законодательстве.*
- *Обвиняемые в делах о терроризме и воинствующем «экстремизме» также подпадают под действие принципа презумпции невиновности и равноправия сторон.*
- *Лица, обвиняемые в терроризме, должны иметь право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе право пользоваться помощью защитника и право на самостоятельный выбор защитника.*

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ 2: ГЕНДЕРНАЯ ТЕМАТИКА В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

- *Необходимы государственные реформы и политика для преодоления негативных культурных и гендерных стереотипов, не позволяющих женщинам сообщать о совершенных в отношении них преступлениях.*
- *Правительствам государств Центральной Азии следует систематически собирать полноценные, дезагрегированные по признаку пола статистические данные об уголовных преступлениях. Эту статистику следует обнародовать.*
- *Необходимо проводить регулярное обучение гендерным вопросам и вопросам предупреждения преступности для сотрудников правоохранительных органов и органов юстиции.*

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ 3: НЕЗАВИСИМОСТЬ АДВОКАТОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

- *Коллегии адвокатов преумножают возможности для обмена опытом и дискуссии, тем самым играя важную роль в защите своих членов и укреплении в них чувства единства.*
- *Коллегиям адвокатов рекомендуется действовать по принципу самоуправления и независимости, не поддаваясь влиянию государственных властей.*
- *Адвокаты пользуются процессуальными гарантиями, связанными с их статусом и их работой, которые не должны нарушаться посредством необоснованного ограничения возможностей адвоката выполнять свои обязанности.*
- *Адвокатам должны быть предоставлены возможности для профессионального развития и непрерывного обучения, в том числе в форме участия в курсах повышения квалификации, в конференциях и в процессе разработки законодательства.*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ V: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

- *Использование систем ИКТ в работе судебных органов повышает их эффективность и улучшает сотрудничество с другими государственными ведомствами. Такие системы также помогают регистрировать статистические данные, которые затем могут быть использованы при осуществлении реформ.*
- *Такие технологические решения, как автоматическое распределение судебных дел и аудио- и видеозаписи судебных заседаний, сокращают возможности для коррупции, ограничивают злоупотребления и помогают добиться доверия общественности к судебным органам.*
- *Запрет на использование технологических приспособлений, таких как телефоны, смартфоны, ноутбуки самим подзащитным или его адвокатами для подготовки к защите является необоснованным ограничением права обвиняемого лица на защиту и сбор доказательств.*
- *Технология упрощает доступ к правосудию, позволяя в режиме онлайн узнавать последние новости о судебных делах и судебные решения, помогая организовать видеоконференции с лицами, которые не могут присутствовать на суде, а также позволяя осуществлять перевод судебных заседаний.*

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ 4: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

- *Судебная этика поддерживает общественное доверие к судебной системе и обеспечивает ее справедливость. Судебная этика тесно связана с принципами независимости и беспристрастности судей.*
- *Независимость судей следует не только определять как теоретический принцип, но и обеспечить на практике посредством пожизненного назначения судей, внедрением независимых процедур их отбора, адекватной оплаты труда судей и их образования.*
- *Необходимо разработать четкие и предсказуемые правила поведения судей для сохранения надлежащего баланса между независимостью судей и их подотчетностью.*

Г-жа Лейла Сыдыкова, заместитель президента Кыргызско-Российского Славянского университета по международным делам (слева) и г-жа Ройсин Пииллей, директор региональной программы МКЮ (справа), участвуют в дискуссии о независимости юристов.

III. ПРЕЗЕНТАЦИИ СТРАН

Для того чтобы предоставить участникам форума информацию о реформах, проводимых в Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане, представители этих стран предварили дискуссии презентациями о прогрессе реформ уголовного правосудия в этих государствах.

В своей презентации г-н Азиз Мирзаев, помощник председателя Верховного суда Узбекистана, подчеркнул, что изменения, недавно внесенные в законодательство⁴ Узбекистана, были основаны на принципах независимости судебной власти и защиты прав человека. В частности, эти изменения предусматривают расширение судебных полномочий на досудебной стадии расследования (включая полномочия по временному отстранению от должности на время следствия по уголовному делу, а также полномочия для помещения подозреваемого в медицинское учреждение). С другой стороны, судьи лишились полномочий, необходимых для возбуждения уголовных дел. Г-н Мирзаев также сообщил о более широком применении штрафов за экономические преступления в качестве альтернативной лишению свободы мере наказания, о применении новой меры пресечения, такой как ограничение свободы,⁵ об использовании домашнего ареста в качестве превентивной меры, а также о досрочном погашении судимости по решению суда. В заключение г-н Мирзаев заявил, что текущие реформы поддерживают полноценную реализацию права арестованного быть доставленным в суд для выяснения правомерности его содержания под

4 Указ Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2016 г. «О мерах по дальнейшему реформированию судебной системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан», доступен только на русском языке на сайте: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=2054001.

5 См. статью 48-1 Уголовного кодекса Узбекистана, согласно которой: «Ограничение свободы состоит в установлении судом в отношении осужденного полного запрета на покидание жилища под тем или иным предлогом, или ограничения на выход из жилища в определенное время суток. Ограничение свободы назначается на срок от шести месяцев до пяти лет».

стражей (habeas corpus), расширение применения процедуры примирения сторон, а также дальнейшую декриминализацию преступлений, не представляющих угрозу для общественного порядка.

Г-н Ерлан Абаев, заместитель председателя Департамента по надзору за законностью досудебной стадии расследования Генеральной прокуратуры Казахстана, сообщил об основных нововведениях, появившихся в результате принятия новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Среди основных законодательных изменений в Уголовном кодексе г-н Абаев отметил реформу квалификации преступлений, в результате которой некоторые мелкие правонарушения были переведены в категорию проступка. Большое количество изменений вошло в новый Уголовно-процессуальный кодекс. Во-первых, была отменена процедура заведения уголовного дела и доследственной проверки. В уголовном судопроизводстве появилась новая должность судьи предварительного производства, который уполномочен санкционировать интрузивные следственные меры и превентивные меры. Также были внедрены новые формы сокращенных процедур, включая сделку со следствием, а также новые основания для освобождения под залог и новые примирительные процедуры, в том числе в случае тяжких преступлений. Вновь учрежденные институты, такие как приобщение к делу показаний свидетелей и потерпевших и возможность проведения допроса по видеосвязи, способствуют повышению эффективности процедуры. И, наконец, Уголовно-процессуальный кодекс теперь предусматривает обязательное сообщение подозреваемому о его правах во время задержания (так называемое «правило Миранды»), указание момента фактического задержания подозреваемого, а также критерии, позволяющие определить «разумные сроки» осуществления различных процедур в рамках уголовного преследования. Говоря о текущих реформах, г-н Абаев сообщил о создании компенсационного фонда для жертв преступлений.

Г-жа Кюмбат Архарова, судья Октябрьского районного суда г. Бишкек, пояснила, что изменения в уголовное законодательство Кыргызской Республики представлены в проектах Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, которые все еще находятся на обсуждении в парламенте. Проект Уголовно-процессуального кодекса предусматривает отмену обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве и дискреционных полномочий полиции по выявлению дел для начала уголовного расследования. Он также предусматривает введение должности судьи предварительного производства и усиление позиций стороны защиты. Проект Уголовно-процессуального кодекса содержит исчерпывающий список следственных мер и правила их применения, предусматривает создание института процессуального сотрудничества и уточняет процедуру расследования уголовных дел в отношении юридических лиц. Реформа Уголовного кодекса предусматривает изменение квалификации преступлений, выделяя все мелкие правонарушения в отдельный Кодекс о проступках, который не предусматривает меры пресечения, связанные с лишением свободы и судимостью. С целью контроля за применением мер наказания за проступки будут создан специальный орган пробации. Помимо этого, максимальный срок тюремного заключения был сокращен с 20 до 15 лет. В кодекс вошел новый вид преступлений, связанных с врачебной небрежностью, а некоторые преступления были переклассифицированы или уточнены. Положения об амнистии будут изъяты из Уголовного кодекса и выделены в отдельный законодательный акт.

Г-жа Бестир Эйванова, председатель Президиума Ашхабадской коллегии адвокатов, напомнила собравшимся, что Туркменистан обновил Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы соответственно в 2009 и 2010 гг. Что касается недавних и текущих законодательных изменений, то 14 сентября 2016 г. была принята новая версия Конституции, которая предусматривает введение института народного защитника. Г-жа Эйванова также пояснила, что Туркменистан в настоящее время работает над модернизацией законов в области противодействия отмыванию денег, коррупции и торговле людьми.

Г-н Азиз Мирзаев, помощник Председателя Верховного суда Узбекистана (в центре), вступает в дискуссии по поводу текущей ситуации с применением пыток в Центральной Азии.

IV. РЕЗЮМЕ ОБСУЖДЕНИЙ

А. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ I: ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Основные выводы заседания и рекомендации:

- *Изменение приоритетов практики государственного обвинения и назначения наказаний в пользу переквалификации дел, применения альтернативных лишению свободы мер пресечения и изменения приговоров положительно скажется на количестве тюремных приговоров.*
- *Приговор должен быть соразмерен причиненному вреду, а справедливая система уголовного правосудия должна учитывать, среди прочего, личные обстоятельства подсудимого. Предпочтение должно отдаваться мерам пресечения, альтернативным лишению свободы, которое следует применять только в строго необходимых случаях.*
- *Единообразный подход к назначению наказания повышает уровень доверия общества к системе правосудия. Зачастую также применяются правила по разграничению возможных мер наказания.*

Краткое содержание дискуссий:

1. **Практика обвинения и назначения наказаний может способствовать снижению числа заключенных. В этой связи следует рассмотреть возможности переквалификации дел, применения альтернативных лишению свободы мер пресечения и изменения приговоров.** Эксперт из Великобритании подчеркнул, что среди европейских стран, в Германии и Нидерландах в течение последних 12 лет наблюдается устойчивая тенденция к снижению количества заключенных, что объясняется наличием возможности для переквалификации уголовных дел (в том числе сравнительно серьезных) на досудебной стадии в случае выполнения определенных условий, например,

компенсации ущерба пострадавшей стороне. Предпочтение также отдается превентивным мерам, не связанным с заключением под стражу, а применение предварительного заключения ограничено. Помимо этого, минимальные меры наказания, предусмотренные кодексами этих двух стран, менее суровы, чем аналогичные минимальные меры, применяемые в других странах.⁶ Германия и Нидерланды также ввели специальные механизмы, позволяющие чаще смягчать судебные приговоры в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Помимо этого, в качестве замены лишению свободы применяется условное осуждение (пробация) и общественно полезный труд, а не штрафы, как это происходит во многих других странах. Наконец, в этих странах действует более гибкий режим probation, так как невыполнение условий probation автоматически не влечет за собой лишение свободы. В связи с опытом государств Центральной Азии участники обсудили вопрос о том, должны ли судьи принимать во внимание имеющиеся государственные ресурсы (финансы и возможности соответствующих учреждений), прежде чем выносить приговор. Представители Казахстана и Кыргызстана отметили, что в этих странах суды продолжают выносить пожизненные приговоры, несмотря на отсутствие в тюрьмах мест для заключенных.

- 2. Соразмерность наказания является важным условием справедливости системы уголовного правосудия.** Принцип соразмерности требует учитывать тип и степень тяжести преступления, в том числе вред, нанесенный преступлением, степень ответственности преступника и его/ее личные обстоятельства. В этой связи участники сообщили о практике широкого применении тюремного заключения даже в тех случаях, когда эта мера не является наиболее подходящей. Эксперт из Кыргызстана отметил, что изменение квалификации преступлений в уголовной сфере может способствовать снижению количества преступлений, ведущих к возможному лишению свободы.
- 3. Единый подход к назначению наказания повышает уровень доверия общества к системе правосудия.** Согласно этому принципу, одинаковые преступления, произошедшие в одинаковых условиях, должны влечь за собой одинаковое наказание. В Великобритании, где приговоры не всегда четко лимитируются законодательством, эта проблема решается путем принятия руководства для судей по вынесению приговоров, которое предписывает использовать один и тот же подход в отношении конкретного преступления. Эксперт из Великобритании рекомендовал государствам Центральной Азии ограничить широкие права на судебское усмотрение при выборе мер пресечения, предусмотренных уголовным кодексом в тех случаях, когда разница между минимальной и максимальной мерами наказания слишком велика. Под конец заседания участники обсудили актуальность сдерживающего эффекта более суровых приговоров на примере Великобритании, где в некоторых случаях повторное совершение преступления автоматически влечет за собой тюремное заключение вне зависимости от тяжести преступления и личных обстоятельств преступника. В Великобритании лицо также могут приговорить к тюремному заключению на срок более ста лет. В таких случаях британский эксперт рекомендовал оценивать эффективность практики вынесения приговоров с точки зрения предупреждения повторных преступлений, а не с точки зрения возможного сдерживающего эффекта. Наконец, эксперт отметил, что при выработке практики назначения наказаний и уголовного судопроизводства не следует руководствоваться общественным мнением, так как общественность, как правило, считает приговоры слишком мягкими, и это мнение зачастую основано на громких делах. Он подчеркнул важность повышения уровня информированности общества и разъяснения населению вопросов, связанных с системой уголовного правосудия, включая реалии жизни в местах лишения свободы.

⁶ Например, в Нидерландах минимальным наказанием за кражу является тюремное заключение сроком на 4 года, в Германии — 5 лет, а в Великобритании — 7 лет.

Г-н Роб Аллен, содиректор и консультант по уголовному правосудию и тюрьмам, юстиции и тюрьмам, и г-н Рене Элкербаут, бывший судья районного суда Гааги в Нидерландах, выслушивают обсуждение институциональных стимулов к пыткам.

В. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 2: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РЕФОРМА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Основные выводы заседания и рекомендации:

- *Пенитенциарные учреждения должны быть демилитаризованы и работать над ресоциализацией заключенных.*
- *Важно, чтобы пенитенциарная система имела достаточное финансирование, в том числе, чтобы квалифицированные сотрудники получали достойную зарплату.*
- *Реабилитация и реинтеграция заключенных должны иметь приоритет над карательными функциями пенитенциарной системы.*
- *Необходимо принять подходы, основанные на принципах соразмерности наказания и защиты прав человека, предотвращающие радикализацию преступников и совершение ими насильственных преступлений.*
- *Национальные превентивные механизмы (НПМ) должны продолжать свою деятельность в исправительных учреждениях и тюрьмах. У НПМ должен быть доступ ко всем пенитенциарным учреждениям.*

Краткое содержание дискуссий:

1. **Пенитенциарные учреждения должны быть демилитаризованы и работать над ресоциализацией заключенных.** Эксперт из Кыргызстана отметил, что страны Центральной Азии переняли советский подход, рассматривающий исправительные учреждения скорее, как карательную систему, а не как систему ресоциализации заключенных. Эксперт из Великобритании подчеркнул важность функции социальной реабилитации исправительных учреждений, о которой говорится в исправленных

Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), содержащих основные международные стандарты в области обращения с заключенными.⁷ В качестве первого шага было рекомендовано сделать учреждения исправительной системы, включая органы пробации, частью гражданской структуры правительства, такой как Министерство юстиции. Деятельность госслужащих в исправительных учреждениях должна рассматриваться как социальная работа, а не как правоохранительная деятельность. Помимо этого, полномочия по расследованию преступлений, совершенных в тюрьме, не должны принадлежать тюремной администрации.

2. Высокая квалификация сотрудников и адекватная оплата труда являются необходимыми условиями для функционирования гуманитарной и эффективной пенитенциарной системы.

Британский эксперт отметил глобальную негативную тенденцию сокращения фондов, предназначенных для выплаты зарплаты сотрудникам тюрем и их обучения. Растущая разница в соотношении количества заключенных и количества сотрудников увеличивает риск нападений и травм для обеих групп. Проблема недостаточного финансирования также может привести к коррупции. Он рекомендовал выделить достаточно финансовых средств для обучения сотрудников тюрем с целью развития их навыков и знаний. Эксперт рассказал об афганской тюрьме, где сотрудникам платили так мало, что им приходилось собирать дань с заключенных и их семей, чтобы содержать собственные семьи. Он также подчеркнул недопустимость ситуации, когда власти собирают с заключенных деньги на их содержание, как это было принято в качестве временной меры в Нидерландах. Он заявил, что появившийся у заключенных доступ к современным технологиям, таким как телевидение и интернет, не может служить оправданием для сокращения тюремного персонала, так как человеческое общение остается крайне важным для их ресоциализации.

3. Необходимо отдавать приоритет реабилитации и социальной реинтеграции заключенных.

Эксперт из Великобритании подчеркнул, что условия жизни в тюрьме должны быть максимально приближены к условиям жизни на воле, отличие же должно состоять в том, что заключенные не могут покидать территорию учреждения. Это означает, что у заключенных должен быть доступ к образованию, психологической и медицинской помощи такого же качества, как и у людей, находящихся на воле. Кроме того, необходимо принять меры по размещению и адаптации лиц с физическими, психическими или иными недостатками.⁸ Также рекомендуется, по мере возможности, помещать заключенных в тюремные учреждения, расположенные вблизи от их дома, с целью содействия их социальной реабилитации.⁹ Одиночное заключение должно применяться только в исключительных случаях, в качестве крайней меры, и ни при каких условиях не должно превышать 15 дней.¹⁰ Эксперт также подчеркнул необходимость оказания заключенным поддержки после их освобождения, что крайне важно для их ресоциализации. С этой целью необходимо разработать программы надзора для лиц, недавно освободившихся из мест заключения, которые предусматривали бы оказание им помощи, в том числе финансовой, для облегчения их реинтеграции в общество. Помимо этого, следует ограничить доступ к личным делам заключенных, чтобы не препятствовать их реинтеграции.

4. Необходимо разработать подходы, направленные на предупреждение порождающей насилие радикализации, с учетом принципов соразмерности наказания и соблюдения прав

⁷ Генеральная Ассамблея ООН, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): Резолюция A/RES/70/175, принятая Генеральной Ассамблеей 8 января 2016 г., на сайте: <http://www.refworld.org/docid/5698a3a44.html>.

⁸ Генеральная Ассамблея ООН, Правила 2, 5 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): Резолюция A/RES/70/175, принятая Генеральной Ассамблеей 8 января 2016, на сайте: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/SMRbrochures/UN_Standard_Minimum_Rules_for_the_Treatment_of_Prisoners_the_Nelson_Mandela_Rules-R.pdf

⁹ Там же, правило 59.

¹⁰ Там же, правило 43-46.

человека. Эксперт из Кыргызстана отметил, что работа с заключенными, являющимися воинствующими экстремистами, представляет собой сложную задачу для администрации тюрем, так как им необходимо найти баланс между угрозой, которую могут представлять такие заключенные, включая риск возможной радикализации других заключенных, и обязательством обращаться с ними достойно и гуманно. Невозможность отдельного содержания заключенных на основании индивидуальной оценки рисков может способствовать порождающей насилие радикализации заключенных и вербовке других заключенных. Эксперт также подчеркнул, что основополагающий принцип надлежащего управления исправительными учреждениями состоит в том, что в отношении заключенных должны применяться минимальные ограничительные меры, необходимые для защиты общества, других заключенных и персонала.¹¹ Следовательно, руководство тюрем должно иметь возможность оценивать угрозу, которую представляет каждый отдельный заключенный, с тем, чтобы обеспечить должный уровень безопасности. Представитель Казахстана заявил, что недавно все заключенные, считающиеся «религиозными радикалами», были переведены в одну тюрьму, чтобы предотвратить радикализацию других заключенных. Однако власти вскоре прекратили эту практику, возможно, ввиду риска для тюремного персонала. Эксперт из Кыргызстана отметил, что проект Уголовно-исполнительного кодекса предусматривает отдельное содержание заключенных, являющихся воинствующими экстремистами и террористами, а также запрет на изменение режима их содержания под стражей. Он подчеркнул, что соответствующие госучреждения должны провести тщательную и соразмерную оценку до назначения такого режима, так как не все лица, осужденные за преступления, связанные с терроризмом или «воинствующим экстремизмом», представляют столь серьезную опасность для общества. Эксперт из Великобритании заявил, что Совет Европы в настоящее время работает над этим вопросом и недавно подготовил проект руководства для тюрем и служб пробации по предупреждению радикализации и воинствующего экстремизма. Это руководство направлено на использование правозащитного подхода при решении проблем радикализации и воинствующего экстремизма в тюрьмах. Оно предусматривает ряд мер, которые необходимо принять в тюрьмах и органах пробации с целью недопущения радикализации взглядов заключенных до поддержки идей воинствующего экстремизма, а также выявления и дерадикализации лиц, подвергшихся радикализации.¹² Представитель УНП ООН сообщил, что УНП ООН разработало «Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах».¹³

- 5. Национальные превентивные механизмы — это эффективные средства для борьбы с пытками и жестоким обращением.** Участники из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана подчеркнули эффективность работы недавно созданных национальных превентивных механизмов (НПМ) в своих странах и отметили важную роль, которую они играют в борьбе с пытками. Представитель Казахстана призвал к предоставлению НПМ доступа во все места лишения свободы, включая военные части и исправительные учреждения для несовершеннолетних, которые в настоящее время закрыты для сотрудников НПМ в Казахстане. Участники обсудили положительный опыт Кыргызстана, где НПМ могут приглашать экспертов со стороны, что способствует решению проблемы нехватки кадров. Приглашенные эксперты помогают НПМ в осуществлении каждодневной работы, в частности, в области охраны здоровья и мониторинга в пенитенциарных учреждениях.

¹¹ Там же, Правило 36.

¹² Генеральный директорат по правам человека и верховенству права Совета Европы, «Проект руководства для тюрем и служб пробации по предотвращению радикализации и насильственного экстремизма», Страсбург, 23 сентября 2015 г., PC-CP (2015) 2 rev 3, на сайте: [https://www.coe.int/t/DGHL/STANDARDSETTING/PRISONS/PCCP%20documents%202015/PC-CP%20\(2015\)%202%20Rev%203_E%20Guidelines%2023%20September.pdf](https://www.coe.int/t/DGHL/STANDARDSETTING/PRISONS/PCCP%20documents%202015/PC-CP%20(2015)%202%20Rev%203_E%20Guidelines%2023%20September.pdf).

¹³ УНП ООН, «Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах», Нью-Йорк, 2016 г. (опубликован в январе 2017 г.), на сайте: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook_on_VEPEs.pdf

Г-н Стивен Тейман, профессор права США, обсуждает плюсы и минусы введения переговоров о признании вины.

С. РАБОЧАЯ ГРУППА 1: СДЕЛКА СО СЛЕДСТВИЕМ И ДРУГИЕ СОКРАЩЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Основные выводы заседания и рекомендации:

- *Сокращенные процедуры уголовного производства, в том числе сделка со следствием, могут снизить затраты, связанные с отправлением правосудия, и улучшить выплату компенсаций жертвам преступлений.*
- *Судьи играют значительную роль в процессе заключения сделки со следствием, подтверждая, что подсудимый идет на сделку на основе информированного согласия, и что интересы жертвы соблюдены.*
- *Предоставление подсудимым, вступающим в сделку со следствием, эффективной юридической помощи является обязательным для того, чтобы уравновесить принудительный характер такой сделки.*

Краткое содержание дискуссий:

1. **Сокращенные процедуры уголовного производства, в том числе сделка со следствием, могут снизить затраты, связанные с отправлением правосудия, и улучшить выплату компенсаций жертвам преступлений.** Эксперт из США подчеркнул, что большие затраты, связанные с осуществлением уголовного судопроизводства со всеми не обходимыми гарантиями, подтолкнули США к внедрению сокращенных процедур. Среди стран Центральной Азии только УПК, принятый в Казахстане в 2015 г., предусматривает процессуальные соглашения¹⁴ в форме сделки со следствием и соглашения о сотрудничестве. Что касается других стран, ускоренные процедуры производства

14 Глава 63 УПК РК.

по мелким правонарушениям действуют в Кыргызстане¹⁵ и Таджикистане¹⁶. Процессуальное соглашение о сотрудничестве также предусмотрено в проекте УПК Кыргызстана¹⁷. Длительные сроки тюремного заключения и небольшие размеры компенсации для жертв преступлений подтолкнули правительство этой страны к внедрению процессуального соглашения с целью содействия выплате компенсаций жертвам преступлений. Представитель Казахстана заявил, что по информации Генеральной прокуратуры Казахстана, в период с 2015 г. по ноябрь 2016 г. было заключено около 4000 процессуальных соглашений. В скором времени должны быть опубликованы более подробные статистические данные о том, в отношении каких категорий преступлений были заключены процессуальные соглашения, какие приговоры были вынесены по этим делам, какой был достигнут экономический эффект и как это повлияло на систему уголовного правосудия в целом.

2. **Судьи играют значительную роль в процессе заключения сделки со следствием, подтверждая, что подсудимый идет на сделку на основе информированного согласия, и что интересы жертвы соблюдены.** Участники заседания обсудили различные методы проверки законности и добровольности сделки со следствием. Среди прочего они обсудили положительный пример Казахстана, в частности, требование о получении согласия жертвы до заключения сделки со следствием¹⁸ и обязанность судьи проверить соответствие заключенного процессуального соглашения требованиям закона, размер компенсации для жертвы или тип и строгость наказания.¹⁹ Если процессуальное соглашение не соответствует законным требованиям, судья может принять решение о рассмотрении дела в порядке обычного производства. Представитель БДИПЧ ОБСЕ предложил использовать ряд дополнительных гарантий для смягчения негативных последствий сделки со следствием, приведя в качестве примера положительный опыт стран Юго-Восточной Европы, где процессуальное соглашение также вошло в обиход в ходе недавних судебных реформ. Во-первых, судья обязан удостовериться в том, что подсудимый заключает процессуальное соглашение добровольно и понимает последствия соглашения для разбирательства дела.²⁰ Во-вторых, судья обязан проверить соответствие объема и характера имеющихся в деле доказательств той мере наказания, которую предлагает обвинение.²¹
3. **При внедрении процессуального соглашения в судебную систему, важно смягчить потенциальные риски для правосудия и справедливости, гарантировав право на эффективную юридическую помощь.** Эксперты подчеркнули, что сделка со следствием несомненно содержит в себе элементы принуждения, так как подсудимому приходится делать выбор между мерой пресечения, предлагаемой обвинением или судом, и риском более сурового наказания в случае доказательства вины. Поэтому необходима эффективная юридическая помощь, чтобы обеспечить учет интересов обвиняемого. Однако существует опасность того, что, полагаясь на помощь предоставленного государством адвоката (т. е. адвоката, назначаемого и оплачиваемого властями в случае, если подсудимый самостоятельно не нанял адвоката по своему выбору), подсудимый не получит эффективной юридической помощи вследствие такого явления как «карманные адвокаты». В случае процессуального соглашения такие «карманные адвокаты» могут рекомендовать своим подзащитным принять предлагаемые обвинением условия с тем, чтобы угодить властям и в будущем вновь получить работу в качестве назначенного адвоката. Такое поведение противоречит обязанностям адвоката, которые заключаются в предоставлении клиентам независимой и эффективной юридической помощи

15 Глава 45-1 УПК КР.

16 Глава 46 УПК Таджикистана.

17 Глава 41 проекта УПК КР, на сайте: http://www.president.kg/files/docs/proekt_ugolovno-protsessualnogo_kodeksa.pdf.

18 Статья 613 (1) УПК РК.

19 Статья 623 (1) УПК РК.

20 См., напр., статью 488 (3) УПК Бывшей Югославской Республики Македония.

21 См., напр., статью 489 (1) УПК Бывшей Югославской Республики Македония.

и рекомендаций относительно последствий вступления в процессуальное соглашение. И, наконец, широкое использование процессуальных соглашений может привести к снижению профессиональных навыков расследования и ведения дел в суде у прокуроров, адвокатов и судей, так как они будут реже участвовать в традиционных судебных слушаниях.

Г-жа Светлана Артикова, заместитель председателя сената Олий Мажлиса Узбекистана (слева), г-н Ильдар Файзуллин, национальный координатор проекта Координатора проектов ОБСЕ в Узбекистане (в центре), и Марцин Валецки, руководитель Департамента демократизации БДИПЧ (Справа), обмениваются идеями о возможностях сотрудничества на будущее.

D. РАБОЧАЯ ГРУППА 2: РЕФОРМА ПОСТСОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Основные выводы заседания и рекомендации:

- *Административное право следует определять как свод норм, относящихся исключительно к видам деятельности и обязанностям государства, в первую очередь к взаимодействию государства с частными лицами. Эти нормы следует отличать от норм, относящихся к преступлениям, совершаемым частными лицами.*
- *Странам Центральной Азии рекомендуется использовать представившуюся в связи с переквалификацией преступлений возможность для внедрения правозащитного подхода в политику уголовного правосудия.*
- *Если какое-либо нарушение или мелкое преступление влечет за собой лишение свободы, обвиняемому должны быть гарантированы все права на справедливое судебное разбирательство.*
- *Уголовные кодексы должны предусматривать четкую структуру назначения и индивидуализации наказаний с тем, чтобы обеспечить вынесение совместимых и справедливых приговоров за преступления аналогичного характера и степени тяжести.*

Краткое содержание дискуссий:

1. **Странам Центральной Азии стоит воздержаться от включения уголовных преступлений в сферу административного права.** Эксперт из Украины сообщил, что в советский период некоторые уголовные преступления были переквалифицированы в административные правонарушения, с тем чтобы искусственно снизить уровень преступности. Однако административное право

предназначено не для того, чтобы карать граждан за мелкие преступления, а для того, чтобы защитить их от неправомерных действий со стороны государственных служащих и учреждений. Помимо этого, эксперт отметил, что административное право должно определять права и обязанности государства, рассматривать нарушения, совершенные органами государственной власти, и предусматривать соответствующие средства правовой защиты. В Центральной Азии и на постсоветском пространстве в целом используется две модели квалификации преступлений: двухуровневая система, включающая только проступки (в том числе «административные правонарушения») и преступные деяния (как в Эстонии и Молдове), и трехуровневая система, состоящая из нарушений, проступков и преступлений (в Латвии, Литве, Казахстане; внедрение такой модели предусмотрено и в Кыргызстане). Также было рекомендовано избегать использования термина «административное правонарушение», чтобы не путать его с «административным правом», а также термина «уголовный проступок», чтобы не возникло путаницы с термином «тяжкое уголовное преступление».

- 2. Переквалификация преступлений предоставляет странам Центральной Азии возможность для разработки политики уголовного правосудия с учетом прав человека.** К примеру, Казахстан планирует использовать новую квалификацию преступлений как средство «гуманизации» и реструктурирования своего уголовного права. Вновь разработанный проект Кодекса о проступках содержит преступления уголовного характера, которые ранее квалифицировались как административные правонарушения (около 40 правонарушений), такие как домашнее насилие, а также мелкие преступления, перешедшие в данный документ из Уголовного кодекса (которые в настоящее время составляют 25 % всех преступлений, включенных в проект Кодекса о проступках). Согласно проекту Кодекса, проступки не влекут ограничение или лишение свободы, либо судимость. Ныне действующий Кодекс административных правонарушений Кыргызской Республики прекратит свое существование: мелкие правонарушения, которые не наносят серьезного вреда обществу, но все же требуют превентивных мер со стороны органов власти, будут выделены в новый Кодекс о нарушениях. Ответственность официальных лиц будет рассматриваться в другом кодексе, регулирующем административные процедуры. Квалификация преступлений также направлена на снижение преступности и решение проблемы переполненности тюрем, что в первую очередь касается лиц, приговоренных к тюремному заключению за мелкие преступления.
- 3. Проступки или «административные правонарушения», которые могут привести к лишению свободы, должны рассматриваться в ходе такой же процедуры, как и уголовные дела, так как она содержит гарантии соблюдения права подсудимого на справедливое судебное разбирательство.** Так как в некоторых странах Центральной Азии проступок или «административное правонарушение» могут повлечь за собой лишение свободы, лицам, обвиняемым в их совершении, должны быть предоставлены те же процедурные права и гарантии, которые предоставляются в уголовном производстве, но, как правило, отсутствуют в административном производстве. В настоящее время некоторые нарушения или «административные правонарушения» уголовного характера, такие как хулиганство, которые в других странах квалифицировались бы как проступки, в странах Центральной Азии могут повлечь за собой краткосрочное тюремное заключение. Тем не менее, их рассматривают в ходе сокращенной процедуры, которая часто не предусматривает гарантий права на справедливое судебное разбирательство, таких как право на адвоката и достаточное время для подготовки к судебным слушаниям. Хорошей практикой считается применение к таким случаям права на защиту и стандартов уголовно-процессуального права, как в Эстонии и Молдове.
- 4. В процессе переквалификации преступлений необходимо гарантировать, чтобы наказание было соразмерно совершенному деянию и учитывало обстоятельства подсудимого.** Эксперт из Кыргызстана подчеркнул, насколько важно избегать необоснованного назначения минимальных и максимальных мер наказания, так как это ведет к назначению несовместимых наказаний и противоречит принципу индивидуализации мер наказания. Эксперт далее отметила, что «средняя мера

наказания» в уголовных кодексах, то есть специфическая мера наказания, находящаяся между минимальной и максимальной мерами, предусмотренными за конкретное преступление, и является наиболее оптимальной санкцией. Дополнительные обстоятельства, такие как отягчающие и смягчающие вину факторы, суд будет толковать в рамках своего усмотрения в пользу более сурового или менее сурового наказания. Помимо этого, она выразила озабоченность по поводу того, что уголовные кодексы стран Центральной Азии предусматривают несколько видов наказания за одно и то же преступление. При этом отсутствуют четкие критерии того, как эти виды наказания соотносятся друг с другом. Например, одно и то же преступление может повлечь за собой год тюремного заключения или крупный штраф, а за другое схожее преступление может быть предусмотрено такое же тюремное заключение, но совершенно другой штраф. Эксперт рекомендовала установить четкие критерии относительно содержания и вычисления сроков приговоров и учитывать принцип соразмерности при принятии решений о различных санкциях.

М Г-н Йоахим Венц (в центре) делится своим опытом о том, как противодействовать институциональным стимулам в отношении пыток, а также г-н Азамат Шамбилов, Региональный директор по Центральной Азии в Международной уголовной реформе (слева) и г-жа Кира Хильд, международный юридический советник в РЕДРЕСС (справа), выслушивают его выступление.

Е. ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ 1: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМ СТИМУЛАМ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ И УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Основные выводы заседания и рекомендации:

- С целью дальнейшего укрепления принципа недопустимости получения доказательств с применением пыток и содействия использованию этого принципа, рекомендуется проведение целевого обучения судей и юристов.
- Все сообщения о пытках должны тщательно и эффективно расследоваться беспристрастным и независимым органом.
- Механизмы оценки деятельности правоохранительных органов не должны подталкивать их сотрудников к применению пыток, а оценка эффективности не должна зависеть от признаний, полученных с применением насилия. Спорным является такой используемый в государствах Центральной Азии показатель эффективности работы правоохранительных органов, как «плановая раскрываемость».
- Необходимо обеспечить наличие процессуальных гарантий, таких как доступ к адвокату по своему выбору и независимому медицинскому эксперту, с момента задержания и особенно в течение первых 72 часов лишения свободы.
- БДИПЧ ОБСЕ может подготовить подборку примеров положительного опыта в области предотвращения пыток для государств Центральной Азии.

Краткое содержание дискуссий:

- 1. Признание, полученное под пыткой, не может считаться приемлемым при расследовании уголовных дел. Все сообщения о пытках должны тщательно и эффективно расследоваться беспристрастным и независимым органом.** Эксперт из Великобритании подчеркнула, что одного того, что принцип неприемлемости доказательств, полученных с применением пыток, закреплен в международном праве,²² недостаточно, и что важно, чтобы этот принцип применялся на практике. Она порекомендовала организовать целевое обучение судей и адвокатов защиты с тем, чтобы содействовать знанию, пониманию и применению ими этого принципа. Эксперт также коснулась проблемы использования признаний, полученных насильственным путем, как единственного доказательства вины в Центральной Азии. Она подчеркнула, что бремя доказывания того, что признание было получено без применения пыток, лежит на стороне обвинения, и что не существует судебного усмотрения в отношении приемлемости доказательств, полученных незаконным путем. Представитель Казахстана заявил, что судьи часто игнорируют сообщения о пытках и рассматривают их как способ уклониться от преследования, хотя, в соответствии с международным правом, власти обязаны оперативно и беспристрастно расследовать такие сообщения.²³
- 2. Методы оценки деятельности полиции не должны прямо или косвенно способствовать применению пыток.** Участник из Казахстана сообщил, что в его стране действует практика, когда полиция в первую очередь требует установить лицо, совершившее преступление, а уже потом проводить расследование и сбор доказательств его/ее вины. Это объясняется тем, что в странах Центральной Азии скорость расследования преступлений или так называемая «раскрываемость» часто является показателем эффективности деятельности полиции. В результате такого подхода сотрудники полиции вынуждены добывать признание с применением давления, насилия или даже пыток, так как признание позволяет быстро раскрыть дело и тем самым улучшить показатели, а также может содействовать продвижению по службе и повышению зарплаты. Предположение о том, что применение пыток в первую очередь мотивировано необходимостью получить признание, подтверждается опытными данными.²⁴ Эксперт из Кыргызстана пояснила, что в ее стране система оценки деятельности полиции была частично реформирована, и процент раскрываемости больше не является показателем эффективности работы полиции или единственным и основным критерием оценки. Исключения составляют тяжкие и особо тяжкие преступления.
- 3. Государство обязано предоставить процессуальные гарантии в течение первых 72 часов лишения свободы.** Эксперт из Казахстана отметил, что в 70 % случаев пытки применяются сразу после задержания и до первого допроса.²⁵ В большинстве случаев, задержанных держат в изоляции, не позволяя им сообщить кому-либо о своем положении или местонахождении. Это подтверждает важность наличия надежных процессуальных гарантий, таких как право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении и право на доступ к адвокату по своему выбору и независимому медицинскому эксперту с первых минут ареста. Участник из Узбекистана обратился к БДИПЧ ОБСЕ с предложением о составлении подборки примеров положительного опыта в области борьбы с пытками для Центральной Азии.

22 Статья 15, ГА ООН, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 декабря 1984 г., Сборник договоров ООН, том. 1465, стр. 85, на сайте: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

23 Статьи 12 и 13, там же.

24 Согласно статистическим данным, полученным в результате исследования, проведенного казахским НПО, в 80 процентах зарегистрированных случаев пытки применялись с целью получения признания. Эти данные основаны на изучении 20 случаев, выявленных в период с 2008 по 2014 годы Коалиций НПО Казахстана против пыток. Результаты исследования представлены в докладе «Обстоятельства совершения пыток и их наказания в Казахстане», Алматы, 2014, на сайте: <https://bureau.kz/news/download/449.pdf>

25 Эта информация основана на предварительных результатах проекта, который в настоящее время реализуется в Генеральной прокуратуре Казахстана.

Г-н Марчин Валецки, руководитель Департамента демократизации БДИПЧ, подчеркивает важность сотрудничества между странами Центральной Азии в судебных и правовых реформах.

Г. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ III: МОДЕРНИЗАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ДОСУДЕБНЫХ ЭТАПАХ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Основные выводы заседания и рекомендации:

- *Необходимо обеспечить четкое разделение полномочий между участниками уголовного производства и гарантировать, что никакой орган не будет вправе расследовать жалобы о нарушениях, выдвинутые в его адрес.*
- *Судья обладает наилучшими возможностями для осуществления независимого и беспристрастного контроля над соблюдением прав человека и свобод на досудебных этапах уголовного производства.*
- *Государства обязаны в полной мере соблюдать в своем законодательстве право арестованного быть доставленным в суд для выяснения правомерности его содержания под стражей, сократив срок для доставления арестованного в суд до 48 часов и предоставив судьям полномочия по рассмотрению законности ареста и задержания и принятию решения об освобождении арестованного в случае выявления серьезных нарушений процедуры ареста.*
- *Для соблюдения принципа состязательности в уголовном производстве необходимо предоставить адвокатам защиты возможность доступа к материалам дела на самых ранних этапах процесса, участия в следственных действиях без предварительного разрешения следователя или прокурора, и самостоятельного сбора доказательств.*

Краткое содержание дискуссий:

1. **Для соблюдения принципа состязательности в уголовном производстве важно четко разделять между участниками процесса полномочия по осуществлению функций надзора, обвинения и расследования.** Одно из решений может состоять в том, чтобы лишить сторону обвинения

полномочий по осуществлению следственной и, частично, надзорной функций, оставив ей только полномочия по поддержанию обвинения и иска в суде. Так как в некоторых странах Центральной Азии дело могут расследовать как прокурор, так и следователь, следственные функции необходимо оставить последнему, а прокурор должен обладать лишь ограниченными полномочиями по осуществлению надзора за ходом следствия. Надзорные полномочия на досудебной стадии, связанные с санкционированием определенных следственных мероприятий и принятием решений по жалобам, следует передать судье. В настоящее время такое разделение полномочий осуществляется лишь в Казахстане, где учрежден институт судьи предварительного производства. Такой же институт будет введен в Кыргызстане в соответствии с новым УПК. Участники обсудили название должности такого судьи, которая дословно звучит как «следственный судья». Однако это название может вызывать путаницу вследствие своей схожести с названием должности следственного судьи во Франции, в то время как эти чиновники выполняют абсолютно разные и даже противоположные функции, поэтому была дана рекомендация по внедрению названия «судья по правам человека».

2. **Судья предварительного производства в уголовном процессе может выступать гарантом соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.** Надзорные функции такого судьи должны включать в себя действия, направленные на защиту прав человека (особенно в случае принятия решения о задержании), санкционирование следственных мер, ограничивающих права человека обвиняемого, таких как обыск или тайные следственные мероприятия, и рассмотрение жалоб и обращений сторон на досудебном этапе производства. Наличие у судьи, как наиболее независимого и беспристрастного участника процесса, таких функций, может содействовать соблюдению принципов равенства сторон и состязательности судебного процесса. Что касается практики, принятой в Центральной Азии, во всех странах данного региона, за исключением Туркменистана, судья может обладать надзорными функциями на досудебной стадии расследования. В Туркменистане же функции судьи ограничены рассмотрением дела и вынесением приговора.
3. **Судья должен иметь право оценивать законность ареста и задержания и принимать решение об освобождении лица, если арест или задержание признаны незаконными.** Это международное обязательство предусмотрено пунктами 3 и 5 статьи 9 МПГПП. Однако, как отметил эксперт из Узбекистана, только в Кыргызстане судья пользуется правом оценивать законность и обоснованность задержания. В то же время неясно, как эта оценка осуществляется на практике, так как УПК КР не рассматривает нарушение процедуры задержания в качестве основания для освобождения арестованного.²⁶ Согласно международным нормам права, арестованного следует незамедлительно доставить в суд в течение 48 часов с момента задержания²⁷ с тем, чтобы судья мог оценить его законность. Однако в странах Центральной Азии, за исключением Кыргызстана, этот срок составляет 72 часа. Положительные сдвиги в этом вопросе наблюдаются в Узбекистане, где на основании указа президента²⁸ с 1 апреля 2017 года этот срок будет сокращен с 72 до 48 часов.

26 См. статью 97 (1) УПК РК, согласно которой, основанием для освобождения задержанного лица является только истечение срока задержания. Никакое нарушение процедуры не может считаться основанием для освобождения.

27 См. Заключительные замечания Комитета по правам человека по второму периодическому обзору ситуации в Габоне, ССР/CO/70/GAB, 10 ноября 2000 г, п. 13; Мнение Комитета по правам человека по статье 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП), Борисенко против Венгрии, Сообщение № 852/99, п. 7.4, где КПЧ усмотрел нарушение статьи 9(3) вследствие задержания лица на трое суток (72 часа) до его доставки в суд. Также см. статью 9(3) МПГПП, согласно которой, «каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть...».

28 Указ Президента Узбекистана № УП-4850 от 21.10.2016 «О мерах по дальнейшему реформированию судебной-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан», «Сборник законов Республики Узбекистан» от 31 октября 2016 г. № 43, стр. 497, на сайте: <http://www.press-service.uz/ru/document/5353/>.

- 4. Адвокаты защиты должны, насколько это возможно, находиться в равном положении с обвинением с целью соответствия принципу равенства сторон.** Адвокатам защиты следует предоставить беспрепятственный и безотлагательный доступ к материалам дела, а также полномочия по сбору доказательств, включая возможность прибегнуть к услугам частных детективов. Это особенно важно, так как некоторые страны Центральной Азии, такие как Казахстан и Кыргызстан, намерены приблизить уголовное судопроизводство к модели, основанной на принципе состязательности. Не менее важно предоставить адвокатам защиты право присутствовать при проведении большинства следственных мероприятий без получения предварительного согласия следователя. Однако абсолютно ясно, что адвокат всегда должен присутствовать при допросе обвиняемого. В связи с этим участники обсудили один положительный пример, связанный со статьей 75 УПК Российской Федерации, согласно которой любые показания, данные обвиняемым в отсутствие адвоката защиты и не подтвержденные в суде, считаются неприемлемыми.

Г-н Батыр Сапарбаев, Юридический эксперт УНП ООН, подчеркивает текущие проблемы в связи с преступлениями, с наркотиками, в Центральной Азии.

Г. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ IV: АЛЬТЕРНАТИВЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Основные выводы заседания и рекомендации:

- *Превентивные меры в отношении подозреваемого должны санкционироваться только ведущим дело судьей.*
- *Прокурор или следователь обязаны представить материальные и процессуальные основания для применения превентивных мер. Степень тяжести преступления не может быть единственным основанием для принятия превентивных мер.*
- *До вынесения решения о предварительном заключении в первую очередь следует рассмотреть возможность применения превентивных мер, не связанных с лишением свободы. Предварительное заключение должно применяться только в том случае, если меры, не связанные с лишением свободы, будут признаны неприемлемыми. Необходимо обеспечить систематическую и регулярную проверку применимости превентивных мер, чтобы исключить их автоматическое продление.*
- *Государствам Центральной Азии рекомендуется расширить применение существующих превентивных мер, таких как залог, личное поручительство и электронные средства мониторинга поднадзорных.*
- *Подсудимые, при помощи адвокатов защиты, должны иметь право представлять судье аргументы против ходатайства прокурора или следователя о применении меры в виде лишения свободы или других превентивных мер.*
- *Необходимо организовать целевое обучение по вопросам превентивных мер для судей, прокуроров и адвокатов защиты.*

Краткое содержание дискуссий:

- 1. Только судья должен быть вправе санкционировать превентивные меры.** В настоящее время в государствах Центральной Азии превентивные меры могут применять судья, прокурор или следователь. Однако рекомендуется, чтобы эта прерогатива принадлежала только судьям, так как их должность позволяет им наиболее независимо и беспристрастно оценить, существует ли необходимость в таких мерах. Для того чтобы обеспечить абсолютную беспристрастность, важно, чтобы решение по существу дела на судебной стадии производства принимал другой судья. Таким образом, ответственность за применение превентивных мер на предварительной стадии должна лежать на отдельном судье: введение должности судьи предварительного производства предусмотрено УПК Казахстана, принятым в 2015 году; согласно проекту УПК Кыргызстана, в этой стране также планируется создание аналогичного института. Тем не менее, не рекомендуется создание независимых судебных институтов вне рамок действующей судебной системы, как это попытались сделать в Молдове, где такие судьи официально удовлетворяли полученные ходатайства без их критической оценки.
- 2. Решение о применении превентивных мер должно быть обосновано и не должно быть мотивировано только тяжестью инкриминируемого преступления.**²⁹ Прокурор или следователь должны обосновать применение превентивных мер, представив материальные и процессуальные основания. К материальным основаниям относится обоснованное подозрение в том, что подозреваемый совершил рассматриваемое преступление, а процессуальные основания включают в себя наличие серьезного риска того, что подозреваемый скроется, будет препятствовать отправлению правосудия или совершит новое преступление в случае неприменения превентивных мер. В отношении процессуальных оснований эксперт из США отметил необходимость соблюдения презумпции невиновности. Без установления таких оснований превентивная мера не применяется. Кроме этого, необходима систематическая и регулярная проверка судом законности и обоснованности примененных превентивных мер. Такие меры не должны продлеваться автоматически. Для их продления необходимы новые доказательства, без которых эти меры следует отменить.
- 3. Судьи должны выносить решение о предварительном заключении только в случае неприемлемости мер, не связанных с лишением свободы. Необходимо расширить применение таких мер.** В государствах Центральной Азии предварительное заключение продолжает занимать доминирующее положение среди применяемых превентивных мер, хотя законодательство всех этих стран предусматривает широкий спектр альтернативных мер, включая залог, домашний арест, личное поручительство и др. Участники заседания отметили, что законодательство должно давать судье право назначать меру, отличную от той, на которой настаивает прокурор или следователь. Кроме этого, меры, не связанные с заключением под стражу, должны применяться в качестве приоритетных мер в отношении уязвимых групп. Некоторые участники призвали государства Центральной Азии следовать примеру Казахстана,³⁰ где был введен в действие механизм содействия применению залога в уголовных делах, который содержит менее высокий риск нарушения судебного контроля. Эта положительная практика требует, чтобы судья, вынесший решение о предварительном заключении, систематически рассматривал возможность применения мер судебного контроля посредством внесения залога и выполнения определенных обязательств (не покидать определенную территорию, не приближаться к определенным лицам и т. д.). Таким образом, в решении о предварительном заключении уже указана сумма залога, который необходимо внести, чтобы избежать заключения под стражу, а также то, что в случае невыплаты залога или нарушения обязательств, залог может быть заменен предварительным заключением. Эксперты из Украины и Узбекистана рекомендовали внести в законодательство новые виды альтернативных мер, такие как контроль при помощи электронных

29 См. статью 9 МПГПП.

30 См. статью 148 (8) УПК РК.

приспособлений,³¹ которые могут применяться как в качестве основной, так и в качестве дополнительной меры, а потому представляют собой эффективную альтернативу заключению под стражу.

- 4. Решение о применении превентивных мер должно приниматься в ходе устных слушаний в присутствии подозреваемого и его/ее адвокатов.** Слушание дела в суде имеет большое значение с точки зрения принципа состязательности, так как подозреваемый получает возможность оспорить ходатайство прокурора или следователя и выдвинуть собственные аргументы при помощи своего адвоката. Слушание дела в суде также способствует выявлению и устранению возможных нарушений, связанных с лишением свободы (таких как жестокое обращение), а также предусматривает требование о том, что с момента задержания подозреваемому должен быть предоставлен адвокат. Некоторые участники заседания выразили озабоченность в связи с возможностью отказа от услуг адвоката во время судебных слушаний. Так как, по имеющимся сведениям, в некоторых случаях такой отказ обусловлен давлением со стороны правоохранительных органов. Для того чтобы удостовериться в том, что подсудимый добровольно отказывается от услуг адвоката, некоторые законодатели предложили, чтобы такой отказ был озвучен в присутствии адвоката, от чьих услуг отказались. Однако участники отметили, что прокурорам и адвокатам необходимо пройти обучение по вопросам применения или оспаривания превентивных мер. Эксперт из Узбекистана отметил, что участники уголовного производства не знают, что и как должно быть доказано в ходе таких слушаний.

31 Министр внутренних дел Республики Казахстан недавно объявил о запланированном внедрении системы электронного мониторинга поднадзорных к 2018 г. (см. соответствующую информацию на сайте: <https://www.zakon.kz/4823675-v-kazahstane-vnedrjat-sistemu.html>; <http://dknews.kz/sistemu-e-lektronnogo-monitoringa-za-osuzhdenny-mi-vnedryat-v-kazahstane-s-2018-g/>)

Г-жа Ашита Миттал, региональный представитель по Центральной Азии при УНП ООН (справа), представляет результаты исследования альтернатив тюремному заключению за преступления, связанные с наркотиками, в Центральной Азии.

Н. РАБОЧАЯ ГРУППА 3: РАССЛЕДОВАНИЕ, УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ОТНОШЕНИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Основные выводы заседания и рекомендации:

- Для разработки эффективной политики по борьбе с наркопреступлениями и наркоманией необходимо осуществить сбор дезагрегированных данных.
- Широкое применение несудебных схем, альтернатив предварительному заключению, и мер наказания, не связанных с лишением свободы, может способствовать снижению уровня наркопреступности и решению проблемы переполненности тюрем.
- Необходима разработка такого законодательства о наркотиках, которое предусматривало бы эффективные ответные меры на появление на рынке новых наркотиков и не имело бы законодательных пробелов в этой сфере.
- Необходимо широко внедрять программы снижения вреда и исправительного воздействия средствами общины. Это в первую очередь касается мест лишения свободы, где наркотики имеют самое широкое распространение.
- Необходимо оказывать содействие добровольному лечению от наркозависимости, чтобы сократить использование программ принудительного лечения.

Краткое содержание дискуссий:

1. **Странам Центральной Азии важно усовершенствовать сбор данных о наркопреступлениях с целью разработки более эффективной политики по борьбе с наркотиками.** Эксперт из УНП

ООН отметила, что одной из наиболее серьезных задач в изучении вопроса альтернатив тюремному заключению в Центральной Азии является отсутствие дезагрегированных данных о наркопреступлениях и потреблении наркотиков, особенно в местах лишения свободы. Она подчеркнула, что такие данные помогли бы разработать более приемлемые решения проблемы наркопреступлений и потребления наркотиков в целом, такие как применение несудебных средств, что способствовало бы решению проблемы переполненности тюрем.

- 2. Государствам следует применять существующие или вводить новые альтернативные меры в связи с наркопреступлениями на всех этапах уголовного производства с целью решения проблемы переполненности тюрем.** В настоящее время в странах Центральной Азии невозможно использование несудебных схем, при которых дело решается в ходе внесудебной процедуры без уголовного преследования и с возможным использованием социальных и медицинских услуг там, где это необходимо. В большинстве государств Центральной Азии осуществляются программы снижения вреда, направленные на снижение вреда от употребления психотропных средств лицами, которые не могут или не хотят отказаться от их применения, однако эти программы не ведут к освобождению от уголовного преследования. К тому же, в то время как некоторые превентивные меры, такие как залог или домашний арест, доступны на досудебной стадии, в делах, связанных с наркопреступлениями, обычно применяется предварительное заключение. Более того, хотя закон предусматривает наказание, не связанное с лишением свободы, за наркопреступления, в большинстве случаев предпочтение отдается предварительному заключению. По словам эксперта из Кыргызстана, такие приговоры составляют 56 % от общего числа всех приговоров в отношении наркопреступлений, но этот показатель снижается.
- 3. Законодательство стран Центральной Азии должно предусматривать эффективные меры реагирования на быстро изменяющийся и растущий рынок наркотиков.** Законодательные органы часто не успевают вовремя вводить запреты на новые виды наркотиков, включая синтетические наркотики и спайсы, которые появляются с огромной скоростью. Запрещенные наркотики определяются в законодательстве разных стран по-разному: в Казахстане³² список запрещенных наркотиков определяется законом, а в Кыргызстане – постановлением правительства.³³ Последняя модель представляется более гибкой и адаптируемой, так как она позволяет легче и быстрее внести в список изменения и дополнения. В то же время эта модель создает ситуацию, в которой законодательство о наркотиках увязывается с правительственными актами, которые имеют меньше веса, чем правила, принятые законодательным органом. Участники заседания также подчеркнули, что запрещенные субстанции часто определяются в зависимости от количества содержащихся в них наркотических веществ. Этот так называемый критерий чистоты часто используется наркоторговцами, так как технически определенный препарат может не подпадать под категорию запрещенных субстанций ввиду низкого содержания в нем наркотического вещества. Следовательно, законодательным органам необходимо учитывать подобные пробелы в законодательстве. Участники также согласились с тем, что законы о наркотиках и системы уголовного правосудия зачастую довольно эффективны против мелких наркоторговцев, но редко способствуют поимке главарей наркомафии.
- 4. Правительствам рекомендуется широко осуществлять программы снижения вреда и исправительного воздействия средствами общины, включая места лишения свободы.** Эксперт из Кыргызстана отметил, что тюрьмы — это то место, где наркотики доступны и широко применяются,

32 Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 г. № 279-І «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и о мерах противодействия их незаконному обороту и применению», на сайте: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009806#pos=4:-209.

33 Постановление Правительства КР от 9 ноября 2007 г. № 543 «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах, подлежащих контролю в Кыргызской Республике», на сайте: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/58704?cl=ru-ru>.

и что проведенное УНП ООН в Кыргызстане исследование свидетельствует о том, что большинство заключенных употребляют наркотики.³⁴ Эксперт из УНП ООН представил недавно принятую Генеральной ассамблеей ООН резолюцию под названием «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней»,³⁵ в которой, среди прочего, рекомендуется улучшить доступ к лечению от наркозависимости для заключенных. Помимо этого, документ призывает власти учитывать особые потребности и возможные многочисленные факторы уязвимости женщин, совершивших наркопреступления и находящихся в заключении.

- 5. В государствах Центральной Азии необходимо оказывать содействие добровольному лечению от наркозависимости, чтобы сократить использование программ принудительного лечения.** Все страны Центральной Азии используют какую-либо форму принудительного лечения от наркозависимости в качестве альтернативной или дополнительной меры в отношении лиц, злоупотребляющих наркотиками. Эксперт из Кыргызстана отметил, что осуществление долгосрочных программ принудительного лечения связано с серьезными проблемами, так как лечение может осуществляться против воли пациента, тогда как краткосрочные программы медицинской помощи наркозависимым более приемлемы и необходимы.

34 УНП ООН провело исследование среди заключенных в рамках своей программы для Кыргызстана в сентябре 2016 года. Результаты исследования не были опубликованы на момент проведения Шестого экспертного форума.

35 Резолюция ГА ООН A/RES/S-30/1 от 19 апреля 2016 г., на сайте: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/RES/S-30/1>.

Г-н Рене Элкербаут, бывший судья районного суда Гааги в Нидерландах (справа), представляет голландское законодательство о преступлениях, связанных с терроризмом, в ходе сессии рабочей группы, которую модерировала г-жа Натали Тран, сотрудник БДИПЧ по вопросам соблюдения законности (слева).

I. РАБОЧАЯ ГРУППА 4: УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА СВЯЗАННЫЕ С ТЕРРОРИЗМОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, С УЧЕТОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Основные выводы заседания и рекомендации:

- Осуществление основных прав человека, включая право на свободу выражения, религии или убеждений, не может быть неправомерно ограничена под предлогом «борьбы с терроризмом», поскольку в демократическом обществе необходимость таких ограничений должна быть строго обоснована.
- Определение терроризма и преступлений, связанных с воинствующим «экстремизмом», а также состав таких преступлений должны быть четко и конкретно прописаны в законодательстве.
- Обвиняемые в делах о терроризме и воинствующем «экстремизме» также подпадают под действие принципа презумпции невиновности и равноправия сторон.
- Лица, обвиняемые в терроризме, должны иметь право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе право пользоваться помощью защитника и право на самостоятельный выбор защитника.

Краткое содержание дискуссий:

1. Деятельность, связанная с осуществлением основных прав, включая право на свободу выражения, религии или убеждений, не может быть неправомерно ограничена или отнесена к разряду противозаконных под предлогом «борьбы с терроризмом». В демократическом обществе ограничение основных свобод в допустимых пределах допустимо только в исключительных

случаях.³⁶ Любые мысли, информация или мнения, в том числе и такие, которые «оскорбляют, шокируют или беспокоят» население или его часть, подпадают под защиту права на свободу выражения.³⁷ Так, в Нидерландах открытое сочувствие радикальным организациям или их действиям, в том числе размещение положительных отзывов в интернете, не сопровождаемое призывами к участию в незаконных действиях, подпадает под защиту права лица на свободу выражения. Аналогично, изучение идеологий, считающихся экстремистскими или радикальными, является одной из форм реализации право на свободу убеждений, а протесты против демократии как формы правления подпадают под действие принципа защиты права на свободу собраний.³⁸ Такая деятельность не ограничивается при условии, что осуществляется мирно, с соблюдением основных прав человека и свобод.³⁹

2. Преступления, связанные с терроризмом, должны быть максимально четко и конкретно прописаны в законодательстве. Участники форума признали, что в отсутствие согласованного определения термина «терроризм» в международном праве категории преступлений, связанных с терроризмом, в различных государствах формулируются и интерпретируются по-разному. То же касается и так называемых «преступлений, связанных с экстремизмом»⁴⁰: по словам эксперта из Казахстана, в Уголовном кодексе Казахстана есть такая статья «Подстрекательство к экстремизму»,⁴¹ но отсутствует определение понятия «экстремизм» или «воинствующий экстремизм». Таким образом, положения уголовного законодательства государств Центральной Азии, касающиеся преступлений, связанных с терроризмом и «экстремизмом», зачастую охватывают широкий круг действий и оперируют широкими формулировками с целью криминализации максимально возможного количества деяний. Такая практика противоречит принципам правовой определенности, предсказуемости и конкретности норм уголовного права и предоставляет возможности для злоупотреблений. Участники отметили, что широкие и размытые определения уголовных преступлений порой приводили к политически-мотивированному преследованию активистов. Помимо этого, в отношении тех положений, которые вошли в уголовное законодательство недавно, редко существует наработанная судебная практика, которая давала бы им вескую правовую интерпретацию. Эксперт из Казахстана настоятельно рекомендовал в подобных случаях использовать узкую интерпретацию таких положений, толкуя их в пользу обвиняемого. Наконец, участники подчеркнули необходимость изучения причин и процесса участия в террористической деятельности, с целью разработать более эффективную превентивную политику, соответствующую принципам защиты прав человека.

3. Лица, обвиняемые в террористических и «экстремистских» преступлениях, также подпадают под действие презумпции невиновности и равноправия сторон. Как пояснил голландский эксперт, лица, обвиняемые в террористических преступлениях, должны иметь те же права, что и любой

36 Так, в Нидерландах целесообразность ограничения основных свобод оценивается в каждом отдельном случае, с учетом угрозы общественной безопасности и наличия надлежащего обоснования. Голландский эксперт привел следующий пример допустимого ограничения свободы выражения: запрещается публичное подстрекательство к дискриминации или ненависти и насилию в отношении других людей на основании их расы, религии или сексуальных предпочтений, как выходящее за пределы свободы выражения. См., например, пункт 1.6 постановления, вынесенного районным судом Гааги по делу «Прокуратура против Имане Б. и др.» (Prosecutor v. Imane B. et al.) от 10 декабря 2015 г., на сайте: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:RBDHA:2015:16102> (далее «Постановление»).

37 См. тематический доклад Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом за 2015 год, A/HRC/31/65, 22 февраля 2016 г., п. 38, http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session31/Documents/A.HRC.31.65_AUV.docx.

38 Пункт 1.7 «Постановления».

39 Там же.

40 Как правило, при обсуждении вопроса о подобных преступлениях в уголовных кодексах государств-участников ОБСЕ, БДИПЧ рекомендует пересмотреть необходимость включения в них актов «экстремизма» или, как минимум, пересмотреть определение терминов «экстремизм» и «экстремистская деятельность», увязав их с насилием или иными преступными действиями. См., например, «Предварительное заключение БДИПЧ ОБСЕ по проекту изменений и дополнений в законодательство Республики Казахстан о борьбе с экстремизмом и терроризмом», 6 октября 2016 г.

41 Статья 258 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

другой подзащитный, следовательно, суды должны использовать в отношении них ту же самую процессуальную систему, что и в отношении любого другого уголовного судопроизводства, включая, кроме прочего, такие же стандарты установления виновности.⁴² Эксперт из Казахстана пояснил, что в соответствии с УПК Казахстана лица, подозреваемые в террористических преступлениях, не вправе ходатайствовать о рассмотрении своего дела судом присяжных заседателей, хотя такое право предоставляется большинству лиц, совершивших тяжкие преступления⁴³. Это означает, что лица, подозреваемые в совершении террористических преступлений, находятся в менее выгодном положении, поскольку суды присяжных заседателей обычно выносят большее количество оправдательных приговоров, чем профессиональные судьи. Помимо этого, по наблюдениям эксперта из Казахстана, отмечается тенденция проводить судебные разбирательства по делам, связанным с терроризмом, не в зданиях суда, а в тюрьмах. Эксперт также упомянул широкую практику использования в подобных делах показаний анонимных свидетелей. Хотя таким свидетелям можно устроить перекрестных допрос, защите сложно оспаривать их показания ввиду отсутствия возможности отклонить свидетеля на основании его пристрастности, предвзятости или ненадежности. Таким образом, судьям рекомендуется строго оценивать необходимость анонимности свидетеля.

- 4. Подзащитные в делах о терроризме и «экстремизме» должны иметь право на помощь защитника, что включает в себя право самостоятельного выбора защитника и на получение действенной юридической помощи.** Как пояснил казахский эксперт, большинство дел о терроризме в Казахстане рассматриваются на закрытых сессиях на том основании, что во время судебного разбирательства могут быть представлены доказательства, собранные в результате тайных следственных действий, методы и применение которых считаются государственной тайной⁴⁴. Большинство адвокатов не могут присутствовать на судебном разбирательстве дела своего подзащитного, поскольку по закону им требуется особый допуск к государственным тайнам, для получения которого требуется пройти длительную и доскональную процедуру. Это ограничивает возможность подзащитного нанимать защитника по своему выбору и создает проблему так называемых «карманных защитников», то есть адвокатов, которые предпочитают сотрудничать со следствием или прокуратурой и не предоставляют своим клиентам эффективных и независимых рекомендаций.

42 См. «Постановление», пункт 1.11.

43 Статья 631 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

44 Статья 14 (1) Закона Республики Казахстан «О государственной тайне» от 15 марта 1999 г., № 349-І.

Групповое фото участников шестого форума экспертов.

Ж. ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ 2: ГЕНДЕРНАЯ ТЕМАТИКА В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Основные выводы заседания и рекомендации:

- *Необходимы государственные реформы и политика для преодоления негативных культурных и гендерных стереотипов, не позволяющих женщинам сообщать о совершенных в отношении них преступлениях.*
- *Правительствам государств Центральной Азии следует систематически собирать полноценные, дезагрегированные по признаку пола статические данные об уголовных преступлениях. Эту статистику следует обнародовать.*
- *Необходимо проводить регулярное обучение гендерным вопросам и вопросам предупреждения преступности для сотрудников правоохранительных органов и органов юстиции.*

Краткое содержание дискуссий:

1. **Негативные культурные и гендерные стереотипы в отношении зачастую приводят к занижению статистики о совершенных в отношении женщин преступлениях. При разработке политики в области борьбы с преступностью важно включить в нее меры, способствующие изменению менталитета общества.** Эксперт из Кыргызстана пояснила, что по результатам опроса пострадавших женщин,⁴⁵ многие факты похищения невест и преступления сексуально характера остаются незаявленными. Около 88 процентов опрошенных не сообщали о похищении, а приблизительно 62 процента — о преступлениях сексуального характера. В результате культурных стереотипов, приводящих к социальной стигматизации за сообщение о подобных преступлениях, семья

45 По данным опросов, проведенных Гражданским союзом «За реформы и результат», <http://www.reforma.kg/>.

зачастую принуждает женщину не заявлять о преступлении или забрать уже поданное заявление.⁴⁶ По словам участников заседания, различные силы в обществе, в том числе представители власти, оказывают на женщин давление с целью принудить их забрать заявление о насилии в семье, поданное на мужа, чтобы не разрушать семью. Другую причину, по которой женщины не сообщают о преступлениях сексуального характера, отметил участник из Узбекистана: по его словам, такие преступления сложно доказать, и жертвы боятся обвинений в ложном заявлении о преступлении.

2. Власти должны систематически собирать и обнародовать полноценную, точную и дезаггированную по признаку пола статистику преступности. Участники подчеркнули, что статистика необходима для разработки полноценной и актуальной государственной политики и законодательства в области уголовного правосудия. Так, эксперт из Кыргызстана отметила, что согласно статистическим данным о домашнем насилии в Республике, куда входят и данные о злоупотреблениях алкоголем и наркотиками, около 83 % случаев насилия в семье совершаются под воздействием алкоголя.⁴⁷ Соответственно, в государственной политике в отношении домашнего насилия следует отразить и проблему злоупотребления алкоголем. Более того, статистические данные часто помогают направить внимание законодательных органов на более срочные в плане государственного финансирования вопросы. Например, создание «горячих линий» и кризисных центров для пострадавших от домашнего насилия может значительно сократить общие расходы на проведение расследования правоохранительными органами, судопроизводство, а также оказание социальной и медицинской помощи в случаях домашнего насилия. Наконец, эксперт из Кыргызстана объяснила, что НПО, работающим в сфере гендерного насилия, будет полезно иметь открытый доступ к полноценной базе данных о преступлениях, поскольку это позволит им лучше представить общую ситуацию и разрабатывать планы своей общественной работы в соответствии с насущными нуждами общества.

3. Соответствующие сотрудники органов юстиции и правоохранительных органов должны проходить надлежащее обучение вопросам оказания помощи жертвам и решения гендерных проблем с целью предупреждения преступлений. Зачастую жертвы преступлений сексуального характера, в том числе сексуальных домогательств, сталкиваются с предубежденным отношением со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые ведут себя так, словно жертвы преступлений сексуального характера сами частично ответственны за случившееся или даже спровоцировали его. Участники согласились с необходимостью повышать информированность сотрудников правоохранительных и судебных органов о гендерном равенстве и акцентировать гендерные аспекты стандартов защиты прав человек в их работе. Помимо этого, как подчеркнул один из участников, такого рода обучение должно проводиться на постоянной основе, чтобы с этими вопросами могли ознакомиться и новые сотрудники.

46 В соответствии со статьей 331 (4) УПК Кыргызской Республики, если отдельный прокурор без достаточных оснований не присутствует на первом слушании по своему ходатайству, судопроизводство прекращается.

47 См. Статистический сборник «Женщины и мужчины Кыргызской Республики», опубликован в ноябре 2016 г., доступен на сайте: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/569ab8c9-2ac4-406e-80d6-29b6c8b8b4ef.pdf/>.

На параллельном мероприятии по вопросу о независимости юридических профессий в Центральной Азии, проводимом 2-жой Гульнорой Ишхановой, экспертом по правовым вопросам (в центре), панель докладчиков открывают обсуждения.

К. ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ 3: НЕЗАВИСИМОСТЬ АДВОКАТОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Основные выводы заседания и рекомендации:

- Коллегии адвокатов преумножают возможности для обмена опытом и дискуссии, тем самым играя важную роль в защите своих членов и укреплении в них чувства единства.
- Коллегиям адвокатов рекомендуется действовать по принципу самоуправления и независимости, не поддаваясь влиянию государственных властей.
- Адвокаты пользуются процессуальными гарантиями, связанными с их статусом и их работой, которые не должны нарушаться посредством необоснованного ограничения возможностей адвоката выполнять свои обязанности.
- Адвокатам должны быть предоставлены возможности для профессионального развития и непрерывного обучения, в том числе в форме участия в курсах повышения квалификации, в конференциях и в процессе разработки законодательства.

Краткое содержание дискуссий:

1. **Единство адвокатов является предпосылкой для создания сильного юридического сообщества и независимого профессионального объединения адвокатов. Такое объединение должно защищать своих членов и предоставлять им различные возможности для обмена мнениями и дискуссий.** Участник из Узбекистана пояснил, что адвокаты занимают прочное положение и имеют статус только в том случае, если они объединены. Было приведено несколько положительных примеров единства адвокатов из Кыргызстана, где коллегия адвокатов и ее члены активно организуют международные конференции и предоставляют конкретную помощь коллегам, подвергающимся

нападкам (то есть защитникам, пострадавшим от незаконных обысков или физических угроз). Участники пояснили, что профессиональные объединения в Центральной Азии все еще находятся в процессе становления, несмотря на то, что во всех государствах Центральной Азии, за исключением Туркменистана, созданы национальные палаты и коллегии адвокатов. Палаты и коллегии выполняют важную функцию, поддерживая доверие к представителям юридической профессии и других органов, а также играют немаловажную роль, предоставляя своим членам форум для обсуждения насущных вопросов. В этом отношении участники предложили организовывать больше мероприятий и создать онлайн-форум на вебсайте органа самоуправления, в качестве площадки для дискуссии и законодательных инициатив. Помимо этого, защитники зачастую ощущают, что следователи и судьи не считают их равноправной стороной процесса. Наконец, участники подчеркнули, что от существования сильного сообщества адвокатов выиграет и общество, и исполнительная и законодательная власти, которые найдут в них компонентных партнеров, содействующих разработке законодательства.

- 2. Адвокаты должны оставаться независимыми от власти, как в плане организации и управления своей профессией, так и в отношении своего статуса. Они должны пользоваться процессуальными гарантиями, позволяющими им выполнять свою работу.** Обсуждался ряд рекомендаций в плане обеспечения независимости представителей юридической профессии, включая передачу профессиональным объединениям адвокатов права на выдачу лицензий, прямые выборы руководителей объединений их членами, а также меры по обеспечению финансовой независимости объединений. Помимо этого, как отметил представитель из Кыргызстана, независимый статус адвокатов означает, что их уголовное преследование должно быть строго обосновано. Например, в Кыргызстане возбудить уголовное дело в отношении адвоката могут только Генеральный прокурор или его заместители. Наконец, независимость адвоката не должна ущемляться при выполнении им своих обязанностей. С учетом развития современных технологий, адвокатам следует предоставить право пользоваться мобильными телефонами и ноутбуками при подготовке к делу, в том числе для того, чтобы просматривать и копировать документы дела. Следовательно, их личные вещи не должны изыматься, когда они входят в здание суда или взаимодействуют с правоохранительными органами в целом.
- 3. Профессиональные объединения адвокатов должны предоставлять своим членам возможности для повышения квалификации. Требования закона в отношении непрерывного правового образования адвокатов должны быть достаточно гибкими и охватывать широкий круг мероприятий для обучения и развития.** Несколько участников выразили обеспокоенность снижением профессионализма некоторых адвокатов и качества работы назначаемых государством защитников. Участники согласились с важностью непрерывного повышения квалификации адвокатов и с тем, что профессиональные объединения должны играть в этом ведущую роль. Участник из Туркменистана отметил, что туркменские коллегии адвокатов проводят ежемесячные встречи для обсуждения последних изменений в законодательстве. По словам участника из Кыргызстана, в кыргызской системе курсы повышения квалификации адвокатов являются обязательными, и все адвокаты должны посвящать своему профессиональному развитию как минимум 48 часов раз в три года, а невыполнение этого требования ведет к дисциплинарному наказанию. В стране был создан учебный центр для практикующих адвокатов, который постоянно проводит курсы обучения и подготовки. Участник из Узбекистана подчеркнул необходимость гибкости в определении тех мероприятий, которые считаются частью непрерывного образования: например, повышением квалификации и профессиональным развитием должны считаться участие в соответствующих тренингах, семинарах и конференциях вне палаты или коллегии адвокатов, опубликование специализированных статей в СМИ и участие в подготовке и обсуждении законопроектов. Наконец, участники согласились с тем, что основную ответственность за повышение квалификации и профессиональное развитие несут сами адвокаты, особенно с учетом множества онлайн-возможностей для подготовки и обучения.

Г-н Арман Жукенов, председатель Сарыаркинского областного суда города Астаны (в центре), рассказывает о том, как суды в Казахстане модернизировали свою систему информационных технологи. Мерит Кылварт, советник Министерства юстиции Эстонской Республики (слева) и Александр Банчук, Руководитель проектов в области уголовного правосудия Центра политических и правовых реформ в Киеве (справа), выслушивают его выступление. (БДИПЧ)

L. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ V: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Основные выводы заседания и рекомендации:

- *Использование систем ИКТ в работе судебных органов повышает их эффективность и улучшает сотрудничество с другими государственными ведомствами. Такие системы также помогают регистрировать статистические данные, которые затем могут быть использованы при осуществлении реформ.*
- *Такие технологические решения, как автоматическое распределение судебных дел и аудио- и видеозаписи судебных заседаний, сокращают возможности для коррупции, ограничивают злоупотребления и помогают добиться доверия общественности к судебным органам.*
- *Запрет на использование технологических приспособлений, таких как телефоны, смартфоны, ноутбуки самим подзащитным или его адвокатами для подготовки к защите является необоснованным ограничением права обвиняемого лица на защиту и сбор доказательств.*
- *Технология упрощает доступ к правосудию, позволяя в режиме онлайн узнавать последние новости о судебных делах и судебные решения, помогая организовать видеоконференции с лицами, которые не могут присутствовать на суде, а также позволяя осуществлять перевод судебных заседаний.*

Краткое содержание дискуссий:

1. **Системы ИКТ улучшают работу судебных органов и связанных с ними государственных ведомств и помогают собирать информацию и статистические данные для проведения будущих**

реформ. Затраты на создание таких систем должны быть заложены в бюджет системы правосудия. Одним из примеров, повышающих производительность ИТ решений является система автоматического распределения судебных дел, которая помогает равномерно распределять делопроизводство и нагрузку на судей. Сотрудники судов, ответственные за распределение дел, позволяют информационной системе автоматически выбрать судью на основании заранее определенных критериев, таких как количество текущих дел, специализация судьи и, возможно, ее/его стаж работы. Эксперт из Эстонии отметил, что в основе автоматизированной системы должны лежать как количественные, так и качественные алгоритмы, учитывающие различную сложность судебных дел. Помимо этого, судебные информационные системы могут обеспечивать судью автоматическим рабочим пространством, позволяя ему/ей легче организовывать свою повседневную работу и помогая соблюдать предусмотренные законом и процессуальные сроки, присылая автоматические напоминания о приближающемся сроке вынесения судебного решения. Эстонский эксперт также ознакомил участников с преимуществами объединения между собой информационных систем различных ведомств: в эстонской электронной системе объединены суды, полиция и прокуратура, что позволяет в электронном формате регистрировать документы и отслеживать их использование и этапы соответствующего производства. Повышение производительности работы судебной системы способствует завершению судебных дел в разумные сроки, что является важной составляющей права на справедливое судебное разбирательство. Более того, такие системы поддерживают автоматический процесс сбора данных и статистики, которые могут в дальнейшем использоваться для проведения реформ. Участники также обсудили затраты на установку и техническое обслуживание таких систем и подчеркнули необходимость тщательно планировать расходы на модернизацию существующих систем и включать их в бюджет на уровне государства. В Эстонии создание Судебной информационной системы профинансировал Европейский Союз, в то время как в Казахстане она была создана на государственные средства.

- 2. Использование новых технологий повышает прозрачность работы судов, ограничивает количество злоупотреблений и в конечном итоге укрепляет доверие общественности к судебной системе и независимость судей.** Так, упомянутая выше система автоматического распределения дел серьезно сокращает вмешательство человека в распределение дел между судьями, не позволяя выбирать конкретного судью вручную. Распределение дел вручную может использоваться только в исключительных случаях и при наличии надлежащего обоснования. Это сокращает возможности для манипуляций и, как следствие, коррупции. Помимо этого, аудио-/видеозаписи судебных разбирательств помогают предупредить и зафиксировать любое неподобающее или дискриминационное поведение со стороны участников процесса в ходе разбирательства.
- 3. Новые технологии играют важнейшую роль в эффективном обеспечении права лица на защиту. Администрациям судов следует воздерживаться от политики и процедур, необоснованно ограничивающих право лица на юридическую защиту.** Поскольку суды имеют дело с персональными данными сторон и с другой конфиденциальной информацией по заслушиваемым делам, в зданиях судов устанавливаются строгие правила безопасности. Однако один из участников выразил беспокойство в отношении существующих правил допуска в здания судов в Казахстане, которые запрещают адвокатам защиты проносить в суд мобильные телефоны с камерами и подсоединением к интернету. Такая практика серьезно подрывает эффективность работы адвоката, который не может должным образом подготовить защиту по делу и сделать фотокопии материалов дела при помощи телефона или другой техники. Наличие у суда веб-сайта или другой информационной системы, в которой содержится информация о статусе рассмотрения дела, судебных заседаниях и решениях суда, также способствует равноправию сторон, поскольку информация в равной степени становится доступна как защите, так и обвинению.

4. ИКТ является предпосылкой для улучшения доступа к правосудию. Новые технологии помогают сделать услуги правосудия более доступными, например, обеспечивая возможность перевода, получения информации о деле и постановлений суда. Отмечалась положительная практика Украины, где по закону все решения суда, за исключением определенных вопросов, таких как вопросы семейного права, вносятся в реестр судебных решений. Реестр находится в открытом доступе, и поиск в нем можно вести по различным параметрам, в том числе по номеру дела и по ключевым словам. ИКС системы, поддерживающие видеосвязь, подобные недавно установленным в Казахстане, также позволяют сторонам уголовного судопроизводства полноправно участвовать в процессе, несмотря на географическую удаленность суда. Помимо этого, такие решения значительно снижают транспортные расходы, которые приходится нести сторонам, чтобы присутствовать в суде.

Г-н Дмитрий Нурумов, консультант, Международная Комиссия Юристов (МКЮ) (слева) и г-н Ровшан Ахмедов, руководитель Палаты адвокатов Узбекистана (справа) обмениваются мнениями в кулуарах шестого экспертного форума.

М. ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ 4: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

Основные выводы заседания и рекомендации:

- Судебная этика поддерживает общественное доверие к судебной системе и обеспечивает ее справедливость. Судебная этика тесно связана с принципами независимости и беспристрастности судей.
- Независимость судей следует не только определять как теоретический принцип, но и обеспечивать на практике посредством пожизненного назначения судей, внедрением независимых процедур их отбора, адекватной оплаты труда судей и их образования.
- Необходимо разработать четкие и предсказуемые правила поведения судей для сохранения надлежащего баланса между независимостью судей и их подотчетностью.

Краткое содержание дискуссий:

1. Судебная этика необходима для поддержания общественного доверия к судебной системе и обеспечения ее справедливости. Независимость и беспристрастность являются основными принципами поведения судей. Эксперт Международного совета судей (МСС) разъяснил, что судебная этика — это совокупность норм в отношении обеспечения независимости, беспристрастности, честности, а также других основных принципов поведения судей. Эксперт проинформировал участников о соответствующих международных стандартах в этой области, особо выделив Бангалорские

принципы поведения судей⁴⁸ и Киевские рекомендации в отношении независимости судей.⁴⁹ Что касается основных принципов поведения судей, по словам эксперта, независимость судей подразумевает их этическую обязанность выполнять свои функции без какого-либо влияния извне. Участники также обсудили разницу в определениях понятий «независимость» и «беспристрастность». Эксперт МСС объяснил, что понятие независимости состоит из двух аспектов: институционального — то есть создания такой структуры, в которой судебная система будет независима от других ветвей власти, и личного — то есть сам судья не должен находиться под чьим-либо влиянием. Аналогично, понятие непристрастности также состоит из двух аспектов: во-первых, это субъективная непристрастность — судья не должен действовать предвзято и иметь заранее сложившееся мнение в отношении одной из сторон или в отношении решения по делу; во-вторых, объективная непристрастность — поведение судьи не должно выглядеть предвзятым в глазах разумного наблюдателя.

- 2. Правила назначения на должность, процедуры отбора и оплата труда судей могут укрепить их независимость.** Несколько экспертов подчеркнули необходимость сразу же назначать судей пожизненно, как это делается в Норвегии и Украине. Действительно, назначение на испытательный срок делает судей более уязвимыми к влиянию со стороны представителей исполнительной власти, которые в некоторой степени могут повлиять на повторное назначение судьи или продление срока его пребывания в должности. Эксперт из Украины заявил, что в случае пожизненного назначения судей важно установить строгую процедуру их назначения и создать действительно независимый назначающий орган. Он также подчеркнул, что важную роль в процессе назначения судей должно играть гражданское общество.⁵⁰ Другие участники выразили обеспокоенность тем, что представители НПО могут не всегда действовать независимо, когда им представится возможность повлиять на процесс отбора судей. Участники также согласились с важностью адекватной оплаты труда судей для снижения риска коррупции. По словам норвежского эксперта, независимости судей в Норвегии удалось достичь преимущественно за счет изменения культурного менталитета общества и самих судей, а не при помощи формальных гарантий. Он рекомендовал уделять больше внимания информированию судей о важности судебной независимости.
- 3. Нечетко сформулированные правила поведения судей представляют угрозу независимости судебной власти.** Как подчеркнул эксперт МСС, правила поведения судей и их обязанности должны быть четко сформулированы. Например, в отношении профессиональной компетентности судей — судья не сможет участвовать в образовательных мероприятиях, если они будут проводиться в рабочие часы, поскольку у него может не быть времени или его может не отпустить на такое мероприятие председатель суда. Эксперт МСС рекомендовал обеспечить все необходимые условия для того,

48 Судейская группа по вопросу об укреплении честности судебных органов, «Бангалорские принципы поведения судей», рассмотренные в ходе Совещания за круглым столом главных судей во Дворце мира в Гааге, 25-26 ноября 2002 года, на сайте: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml.

49 Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека / Исследовательская группа по вопросу о независимости судей Института им. Макса Планка, Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии», Киев, 23-25 июня 2010 года, на сайте: <https://www.osce.org/ru/odihr/73488?download=true>. Среди других источников эксперт отметил статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (Генеральная ассамблея ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах, 16 декабря 1966 года, договора ООН, том 999, стр. 171, на сайте: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml), и Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов, принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобренные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года, на сайте: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml.

50 См., например, рекомендацию Леонардо Диспуи, специального докладчика ООН по вопросам независимости судей и адвокатов, содержащуюся в п. 97 его доклада Совету по правам человека (UN Doc. A/HRC/11/41 (2009)), согласно которой, «независимые органы, отвечающие за отбор судей [...], должны иметь разнородный и сбалансированный состав».

чтобы судьи могли исполнять свои обязанности с соблюдением принципов судейской этики и поведения. Он также заявил о необходимости тщательно рассматривать каждый дисциплинарный случай в отдельности, ведь невыполнение определенной обязанности судьей не всегда влечет за собой его ответственность. Эксперт из России представил обзор изменений и дополнений в Кодекс судебной этики РФ, в котором содержатся инструкции в отношении допустимого поведения судей. Эксперт МСС также подчеркнул необходимость четко формулировать действия судей, представляющие собой нарушение правил поведения. Это тем более важно, поскольку в некоторых постсоветских странах такие нарушения влекут за собой суровое дисциплинарное наказание. Он предположил, что судьям зачастую неясно, какие именно действия представляют собой нарушения их обязанностей. В результате дисциплинарные органы могут субъективно интерпретировать эти правила, что может привести к злоупотреблениям и к целенаправленным взысканиям в отношении судей.

V. ДОПОЛНЕНИЯ

A. Аннотированная повестка дня

в сотрудничестве с полевыми миссиями ОБСЕ в Центральной Азии,

O'zbekiston Respublikasi

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

а также с при поддержке «Международной Тюремной Реформы»

ШЕСТОЙ ЭКСПЕРТНЫЙ ФОРУМ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

АННОТИРОВАННАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ

16-18 ноября 2016 г.

Зал Балрум, Гостиница Hyatt Hotel, Ташкент, Узбекистан

Начиная с 2008 года, Экспертный Форум собирает ведущих экспертов и политиков с целью обсуждения последних реформ, тенденций и инициатив в секторе уголовного правосудия стран Центральной Азии и других регионов территории ОБСЕ. В рамках Шестого Экспертного Форума, БДИПЧ и их партнёр УПН ООН оказывают содействие и поощряют обмен опытом и знаниями между странами-участницами в рамках их обязательств ОБСЕ и в соответствии с международными стандартами в области верховенства права и уголовного правосудия.

Формат сессий:

- Во время вводной сессии один представитель от делегации каждой страны представит презентацию по последним достижениям в области реформы уголовного правосудия и судебной реформы в своей стране. Регламент выступления с презентацией для каждого представителя — 12 минут.
- На пленарных заседаниях каждый выступающий представит короткую презентацию (15 минут) по различным аспектам сессии, после чего последует общая дискуссия с участниками. Перед окончанием сессии, модератор подытожит основные рекомендации, сделанные участниками в течении дискуссии (10–15 минут).
- Что касается обсуждений в рабочих группах, то участникам предлагается принять участие в работе одной из двух рабочих групп. В идеале в каждой из рабочих групп должно быть равное количество участников. Для того чтобы этого достичь, участникам предложат выбрать рабочую группу, в работе которой они хотят принять участие, во время регистрации 16 ноября. В связи с тем, что количество участников в рабочих группах ограничено, распределение участников по группам будет проходить

в порядке общей очереди. Во время обсуждений в рабочих группах каждый из выступающих делает краткую презентацию (15 минут) по различным аспектам сессии, после чего последует общая дискуссия с участниками. Перед окончанием сессии, модератор подsumмирует основные рекомендации, сделанные участниками в течении дискуссии (10–15 минут).

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ, 16 НОЯБРЯ 2016 г.

08.30 – 09.00 Регистрация

09.00 – 09.30 Вступительное слово

Модератор: *г-н Ян Хаукаас*, Специальный Советник Директора БДИПЧ

Докладчики: *г-н Шаюнус Газиев*, Председатель Верховного суда Республики Узбекистан
г-н Майкл Линк, Директор БДИПЧ (видеообращение)
г-жа Светлана Артыкова, заместитель председателя Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан
г-жа Ашита Миттал, Региональный представитель УНП ООН в Центральной Азии
г-н Санжар Хамидуллаев, Заместитель Омбудсмана Узбекистана
посол Джон Макгрегор, координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане

09.30 – 10.30 Вступление — Презентация по последним реформам системы уголовного правосудия в Центральной Азии

Модератор: *г-н Марчин Валецки*, руководитель департамента БДИПЧ по демократизации

Докладчики: *г-н Азиз Мирзаев*, помощник председателя Верховного суда Республики Узбекистан
г-н Ерлан Абаев, Заместитель Главы Департамента по надзору за законностью досудебной стадии уголовного процесса, Генеральная Прокуратура, Казахстан
г-жа Кымбат Архарова, Судья, Член Ассоциации Женщин-Судей Кыргызстана
г-жа Бестыр Ейванова, Член Коллегии Адвокатов города Ашгабат, Туркменистан

10.30 – 11.00 Групповое фото и кофе-брейк

11:00 – 12:30 Пленарное заседание I — Политика назначения наказаний

Модератор: *г-н Азамат Шамбилов*, Региональный директор представительства PRI (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии

Выступающие: *г-н Роб Аллен*, консультант по уголовному правосудию и тюремным учреждениям, соучредитель "Justice and Prisons" (Правосудие и Тюрьмы)
г-жа Лариса Илибегова, эксперт по правовым вопросам, Кыргызстан

В соответствии с международными стандартами, при назначении наказаний следует применять единые правила. Подсудимым при схожих обстоятельствах следует назначать схожие меры наказания, поскольку неравенство при вынесении приговора может подорвать доверие общественности к добропорядочности системы уголовного правосудия. Приговоры должны выноситься вне зависимости от расовой и половой принадлежности, национального происхождения, вероисповедания или социально-экономического положения подсудимых. Для защиты права на справедливое судебное разбирательство необходимо, чтобы суды своевременно обосновывали выносимые ими решения.

Лишение свободы следует рассматривать в качестве крайней санкции или меры воздействия и, следовательно, применять в случае особой тяжести преступления, при условии, что любые другие санкции и меры воздействия явно неадекватны. Судебные органы должны иметь в своем распоряжении ряд мер,

не связанных с лишением свободы, и при вынесении решения о назначении наказания должны учитывать целый спектр факторов, таких как перевоспитание правонарушителей, защита общества и интересы потерпевших.

На данном заседании будут рассматриваться тенденции в области политики назначения наказаний в системах уголовного правосудия стран Центральной Азии. Основными вопросами для обсуждения будут следующие:

1. Какое воздействие оказывают текущие реформы уголовного законодательства в странах Центральной Азии на политику назначения наказаний?
2. В какой степени судьи обладают дискреционными полномочиями при вынесении приговоров? Какие существуют руководящие принципы для судей в отношении вынесения приговоров, и какие в настоящее время существуют потребности в разработке таких руководящих принципов или прочих указаний по назначению наказаний в соответствии с национальным законодательством?
3. Могут ли судьи увеличивать меры наказания в связи с отягчающими обстоятельствами, такими как повторные действия насильственного характера, злоупотребление должностью или полномочиями и т. д.?
4. Какой процент от общего контингента заключенных-женщин составляют женщины, содержащиеся в местах предварительного заключения? В каких правонарушениях они обвиняются чаще всего? Какая доля женщин, содержащихся в предварительном заключении, впоследствии освобождается по оправдательному приговору?
5. Какая доля заключенных, содержащихся в местах предварительного заключения, впоследствии освобождается по оправдательному приговору? Какой процент от общего числа осужденных лиц составляют лица, которым назначено наказание в виде лишения свободы? Приводит ли процент лиц, которые содержались в местах предварительного заключения, и которым впоследствии не было назначено наказание в виде лишения свободы, к выводу о том, что заключение под стражу иногда используется в случаях, когда в этом нет необходимости?
6. В каких масштабах применяются меры наказания, не связанные с лишением свободы? Каким образом можно стимулировать применение санкций, не связанных с лишением свободы?
7. Перечислите некоторые факторы, которые, в соответствии с законодательством стран Центральной Азии, учитываются при вынесении приговора (например, категория правонарушения; смягчающие или отягчающие обстоятельства; характер и степень ущерба, причиненного правонарушением; мнение общественности в отношении тяжести правонарушения; обеспокоенность, которую вызывает правонарушение у общественности; устрашающее воздействие, которое может удержать других лиц от совершения правонарушения; и текущие показатели правонарушений в стране).
8. Какую подготовку в области политики назначения наказаний проходят судьи и другие практикующие специалисты системы уголовного правосудия? Какие существуют потребности в дальнейшем наращивании потенциала в этой области?

12.30 – 13.30 **Обед**

13:30 – 15:10 **Пленарное заседание II — Институциональная и функциональная реформы пенитенциарных систем**

Модератор: *г-жа Вера Ткаченко, международный программный проекта, УНП ООН*

Выступающие: *г-н Роб Аллен, консультант по уголовному правосудию и тюремным учреждениям, соучредитель "Justice and Prisons" (правосудие и тюрьмы)*
г-н Батыр Сапарбаев, эксперт по правовым вопросам, УПН ООН

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (МСП) являются универсальными и признанными минимальными стандартами для персонала пенитенциарных учреждений при обращении с заключенными, которые имеют огромное значение и оказывают влияние на развитие системы тюремного законодательства, политику и практику государств-членов во всем мире. В 2015 году Генеральная ассамблея ООН приняла пересмотренный вариант МСП, которые теперь именуется Правилами Нельсона Манделы в знак уважения к наследию покойного президента Южной Африки.

Правила Нельсона Манделы обеспечивают руководящую основу для обсуждения вопросов разработки стратегического подхода к решению проблем в пенитенциарной системе стран Центральной Азии. Эти проблемы достались в наследство от старой советской системы исправительных колоний, в которой упор делался преимущественно на тюремное заключение, а не на меры наказания, не связанные с лишением свободы. На данном заседании участники выскажут свои соображения по таким проблемам и обсудят шаги по активизации работы, направленной на: (а) сокращение масштабов применения мер, связанных с лишением свободы; (б) улучшение условий содержания в тюрьмах и совершенствование управления тюремными учреждениями; и (с) оказание поддержки в социальной реинтеграции правонарушителей после выхода на свободу.

Для проведения дискуссий предлагаются следующие вопросы:

1. Перечислите основные принципы подхода к управлению пенитенциарными заведениями, основанного на соблюдении прав человека, и передовые практические методы, касающиеся организационных структур, кадровой политики и общественного контроля над деятельностью администраций тюрем?
2. В какой степени политика в области уголовного правосудия в странах Центральной Азии ориентирована на применение мер, альтернативных тюремному заключению, и какие существуют потребности в деле способствования социальной реинтеграции правонарушителей и создания профессиональных служб пробации и надзора за условно-освобожденными лицами?
3. Какие усилия предпринимаются в странах Центральной Азии для модернизации пенитенциарных учреждений и улучшения условий содержания заключенных?
4. Какие модели обучения и прочих мероприятий по наращиванию потенциала персонала тюремных заведений существуют в странах Центральной Азии?
5. Каковы последние тенденции в области профессиональной подготовки, трудоустройства, социальной и психологической поддержки и прочих тюремных программ реабилитации?
6. С какими трудностями сталкиваются страны Центральной Азии в деле контроля за агрессивными экстремистами и другими особо опасными заключенными, и какие шаги можно предпринять, чтобы тюремные администрации могли установить баланс между мерами безопасности и моделями обращения с такими заключенными в соответствии с основными правами человека?
7. Какие существуют внутренние и внешние механизмы рассмотрения жалоб заключенных? Существуют ли независимые механизмы общественного мониторинга мест содержания под стражей, и являются ли они эффективными?

15.10 – 15.30 Кофе-брейк

15.30 – 17.00 Заседания рабочих групп

Рабочая группа 1: Сделка о признании вины и иные формы упрощенного производства

Модератор: *г-н Дмитрий Нурумов*, Консультант, Международная комиссия юристов (МКЮ)

Выступающие: *г-н Жан Кунсеркин*, адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов
г-н Стивен Тейман, почетный профессор права, Университет Сент-Луиса, Сент-Луис

Сокращенные процедуры при судебном разбирательстве дел привлекают к себе внимание в странах Центральной Азии, поскольку экономичность и эффективность затрат все чаще выходят на передний план. Укороченный порядок позволяет обвинительным органам перераспределять ресурсы и направлять их на разбирательство дел, требующих больших затрат. Дела подсудимых рассматриваются по укороченным процедурам, сокращается срок их содержания под стражей, а также расходы, связанные с оказанием юридической помощи. В результате снижается нагрузка на судебную систему, и дела, находящиеся производстве, рассматриваются более эффективно.

Сделка о признании вины считается одной из наиболее эффективных форм упрощенных процедур. Однако при использовании механизма сделки о признании вины или иной формы сокращенных процедур необходимо тщательно учитывать баланс между гарантиями права на справедливое судебное разбирательство и принципом процессуальной экономии. Для того чтобы эта процедур функционировала надлежащим образом, необходимо обеспечить строгие гарантии защиты от любых злоупотреблений или принуждения, такие как гарантированная эффективная юридическая помощь для подсудимого, четкое обязательство судьи в отношении проверки добровольного согласия подозреваемого и наличие подкрепленных доказательств. Кроме того, поскольку это новшество происходит из иной процессуальной практики, рекомендуется, чтобы механизм сделки о признании вины внедрялся в сочетании с адаптированными инструментами для его реализации, такими как руководящие принципы назначения наказаний, а также для его мониторинга путем сбора и анализа статистических данных. Обсуждения на заседании рабочей группы следует проводить на основе следующих вопросов:

1. Какие типы сокращенных процедур существуют в правовых системах стран Центральной Азии, и как часто они используются? Существуют ли процедуры, позволяющие полностью снимать обвинения?
2. Используются ли сделки о признании вины для всех типов уголовных правонарушений, включая наиболее тяжкие? Какие элементы состава правонарушения охватываются сделкой о признании вины (пункты обвинения или характер и размер наказания)? Является ли признание вины обязательным предварительным условием?
3. Обязан ли прокурор по закону учитывать результаты полицейских расследований и предъявлять обвинения на основании таких результатов? Или же прокурор может по своему усмотрению отклонить жалобу/снять обвинения или предложить сделку о признании вины? Как часто прокуроры отказываются осуществлять преследование в уголовном порядке из-за возможности проведения переговоров о заключении сделки о признании вины? Может ли такое решение прокурора быть пересмотрено, и если да, то кем? Каков характер взаимоотношений между прокурором и полицией?
4. Какова политика обвинительных органов в отношении преступлений на гендерной почве? Часто ли в таких случаях используются сделки о признании вины?
5. Какова роль судьи в переговорах о заключении сделки о признании вины? В каком объеме следует допускать участие судьи в сделках о признании вины?
6. Какие существуют гарантии защиты от принуждения и давления с целью склонения к заключению сделки о признании вины или от несправедливости? Является ли помощь адвоката обязательной для такой процедуры?
7. Какова позиция потерпевшего в процедуре сделки о признании вины? Учитывается ли мнение потерпевшего при использовании сокращенной процедуры?
8. Существуют ли правила или рекомендации, которыми руководствуются судьи, прокуроры и адвокаты при инициировании, обсуждении или пересмотре сделок о признании вины?
9. Что содержит в себе текст судебного решения об использовании таких процедур? Содержится ли в нем какая-либо ссылка на улики, доказывающие вину? Или только на доказательства, обосновывающие приговор?

10. Укажите текущие статистические данные о применении таких процедур. Можно ли сделать вывод о том, что была достигнута цель более рационального отправления правосудия?

Рабочая группа 2: Реформа постсоветской системы классификации правонарушений
(Конференц-Зал Бухара)

Модератор: *г-жа Ирина Летова*, независимый эксперт, Бишкек

Выступающие: *г-н Александр Банчук*, менеджер проектов в области уголовного права,
Центр политико-правовых реформ, Киев
г-жа Лейла Сыдыкова, Проректор по международным связям
Кыргызско-Российского славянского университета, Бишкек

Страны Центральной Азии приняли различные модели классификации правонарушений, используя разные критерии классификации и разные меры наказания для каждого типа. Такая классификация влияет на права подозреваемых на справедливое судебное разбирательство (например, обязательная защита в случае тяжких уголовных правонарушений) и на строгость возможного наказания. Однако недавние реформы, осуществленные в регионе, побудили законодателей отнести некоторые правонарушения меньшей тяжести в категории правонарушений, которые могут повлечь за собой более строгие санкции, в качестве способа более жесткого пресечения определенных видов противозаконного поведения. Такие правонарушения, которые иногда относятся к праву на осуществление основных свобод (например, свобода вероисповедания, выражения мнения или объединений), в конечном итоге могут повлечь за собой несопоставимые санкции. На данном заседании участники смогут обсудить существующие модели и передовые практические методы классификации правонарушений, которые соответствуют международным нормам в сфере уголовного правосудия и основным правам. Участникам будет предложено обсудить следующие вопросы:

1. На каких критериях были основаны недавние реформы системы классификации правонарушений? Каковы ожидаемые результаты таких реформ?
2. В случае, когда подозреваемый совершил административное правонарушение, участвует ли судья в рассмотрении дела, или в отношении предполагаемого правонарушителя выносится административное решение?
3. Каковы основные отличия между административными и уголовными процедурами с точки зрения прав подозреваемых?
4. В случае, когда лицо, являющееся субъектом административной процедуры в связи с подозрением в совершении административного правонарушения, подвергается административному аресту, какими правами оно обладает?
5. Какой диапазон наказаний может применяться к уголовным и административным правонарушителям? Если лишение свободы в административном порядке может назначаться по закону, как оно отличается от лишения свободы в уголовном порядке с точки зрения максимального срока наказания и условий содержания под стражей?

17.00 – 17.05 **Перерыв**

17.05 – 18.00 **Пленарное заседание III — Доклады рабочих групп**

Докладчики: *г-жа Лейла Рамазанова*, Адвокат, Коллегия Адвокатов города Алматы
г-жа Гульнора Ишанханова, Эксперт по правовым вопросам, Ташкент

Докладчики из рабочих групп 1 и 2 должны объединиться и представить основные соображения своих соответствующих групп с целью освещения основных вопросов. Эти доклады послужат основой для

обсуждений на протяжении всего заседания и позволят всем участникам обменяться мнениями по тематическим вопросам, которые подняли рабочие группы.

19.00 – 22.00 Прием в гостинице Hyatt Hotel (Зал Балрум)

ДЕНЬ ВТОРОЙ, 17 НОЯБРЯ 2016 Г.

08.00 – 09.20 Параллельное мероприятие 1: Противодействие побудительным мотивам для применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (мероприятие организовано БДИПЧ и PRI) (Конференц-зал Фергана)

Вступительные слова:

Стефани Сельг, Советник БДИПЧ по предотвращению пыток

Модератор:

г-н Азамат Шамбилов, Региональный директор представительства PRI (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии

Докладчики:

г-жа Анастасия Миллер, Директор Костанайского Филиала ОО «Казахстанское Международное Бюро по Правам Человека и Соблюдению Законности»

г-н Йоахим Венц, Офицер по делам полиции/Советник по борьбе с преступностью, ОБСЕ

г-жа Кира Хильд, Международный Юридический Советник, НГО «Редрес», Лондон

Государства обязаны принимать меры по предотвращению пыток и прочих видов жестокого обращения, уголовному преследованию и наказанию виновных в их применении. В области предотвращения пыток особое внимание традиционно уделяется разработке и внедрению в законодательство и на практике процессуальных гарантий, а также обращению с заключенными и условиям содержания под стражей. Намного меньше делается и говорится о том, почему пытки все еще имеют место. Какими побудительными мотивами руководствуются сотрудники правоохранительных органов, следователи или прокуроры, которые все еще используют пытки, жестокое обращение или принуждение в качестве средства для расследования или наказания во время задержания, ареста и расследования преступления? Какими побудительными мотивами руководствуются прокуроры, которые не возбуждают расследование по факту сообщений о применении пыток, или судьи, которые принимают показания, полученные под пытками, во время судебного разбирательства? Как эти побудительные мотивы связаны друг с другом, и — что еще более важно — как государства-участники могут разорвать этот порочный круг и эффективно искоренить пытки и другие виды жесткого обращения на территории своих юрисдикций?

Данное параллельное мероприятие послужит платформой для рассмотрения уже выявленных побудительных мотивов и последующего выявления прочих институциональных мотивов для применения пыток в контексте стран Центральной Азии.

Выступающие представят информацию и замечания — как по существу вопроса, так и с точки зрения информационно-разъяснительной работы — и, тем самым, предложат государствам-членам ОБСЕ и организациям гражданского общества стратегии оптимального повышения осведомленности в отношении будущего совершенствования и внедрения соответствующих стандартов во всем регионе ОБСЕ.

После презентаций, выступающих будет организован интерактивный диалог с участниками на основе следующих вопросов:

1. Какие институциональные побудительные мотивы для пыток и жестокого обращения можно выявить в регионе Центральной Азии?

2. Каким образом правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, применяется в производстве по уголовным и иным делам, и как неприменение этого правила связано с использованием пыток в ходе расследования преступления?
3. Считают ли прокуроры и судьи допустимыми признательные показания, полученные под принуждением? Если да, то почему, и какими могут быть стимулы для отклонения таких незаконно полученных доказательств?
4. Требуется ли санкция для проведения медицинской экспертизы, и используется ли такая санкция для создания задержки, чтобы могли исчезнуть следы пыток и жестокого обращения? Требуют ли судьи наличия визуальных наружных доказательств применения пыток или жестокого обращения, чтобы признать недопустимыми доказательства, полученные такими методами?
5. Какие существуют профессиональные и этические нормы для сотрудников системы правосудия? Существуют ли побудительные мотивы для применения пыток в системе продвижения по службе и аттестации сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей (например, показатели раскрываемости преступлений)?
6. Как внешнее/политическое давление на систему правосудия и правоохранительные органы связано с применением пыток и прочих видов жестокого обращения?
7. Существуют ли действенные и независимые механизмы рассмотрения жалоб? Применяются ли своевременные и эффективные меры по расследованию всех заявлений о применении пыток и уголовному преследованию, и наказанию виновных в их применении? Если нет, каковы основные причины, и как их можно устранить?

09.30 – 11.00 **Пленарное заседание IV — Модернизация системы досудебного расследования в рамках уголовного производства**

Модератор: *г-жа Умида Тухташева*, Заведующая кафедрой уголовного процесса Ташкентского государственного Юридического Университета, Ташкент

Докладчики: *г-н Стивен Тейман*, почетный профессор права, Университет Сент-Луиса, Сент-Луис
г-жа Гульнора Ишанханова, эксперт по правовым вопросам, Ташкент

В результате осуществляемых в настоящее время реформ системы уголовного правосудия в странах Центральной Азии были изменены функции и роли сторон судебного процесса. В некоторых системах судья принял на себя новые функции, связанные с выдачей санкции на арест и прочие следственные действия, которые ранее выполнял прокурор или следователь. Такие изменения соответствуют принципу, согласно которому судебная власть должна выступать гарантом справедливости процесса и обеспечивать соблюдение прав стороны защиты. Одним из важных аспектов функции судьи является требование о том, чтобы задержанное лицо было представлено перед судебным органом в течение первых 48 часов после задержания. Вопрос о законности задержания должен рассматривать сам судья.

Изменение функций на этапе досудебного следствия также влияет на использование следственных действий в рамках уголовного производства. Учитывая принцип презумпции невиновности, любые следственные действия, особенно наиболее агрессивные, требуют обеспечения тщательного баланса между необходимостью и жесткостью таких вмешательств, с одной стороны, и уважением основных прав человека, с другой стороны, в частности, права на свободу, телесную неприкосновенность и безопасность, а также права на неприкосновенность частной жизни. Необходимость обеспечения баланса между двумя этими требованиями приобретает еще большее значение, когда речь идет о специальных следственных действиях. Таким образом, участникам предложат высказать свои соображения по следующим вопросам:

1. Какое соотношение полномочий между судьей предварительного производства, прокурором и следователем является надлежащим с точки зрения санкционирования следственных действия и контроля за их законностью? Кто возглавляет расследование? Какова роль адвоката?
2. Каков уровень представленности женщин в судебных органах, органах прокуратуры и полиции? Каково соотношение между женщинами и мужчинами? Занимают ли женщины руководящие должности в этих учреждениях?
3. Какими должны быть первичные доказательства, чтобы была выдана санкция на производство следственных действий? Как и в какой степени должны обосновываться решения о производстве следственных действий?
4. Какой механизм используется для оценки обоснованных подозрений (или достаточных оснований) для задержания/содержания под стражей в полиции?
5. В случае ареста/задержания, выполняется ли на практике обязательство в отношении привода задержанного лица в суд? Если да, через какое время обычно осуществляется такой привод с момента лишения свободы на практике? Соответствует ли такая практика правилу, согласно которому максимальный срок задержания составляет 48 часов?
6. Существуют ли конкретные проблемы, связанные с регистрацией фактического времени и даты задержания на практике? Соблюдаются ли на практике все необходимые процессуальные гарантии, такие как доступ к адвокату после задержания?
7. Какие существуют механизмы пересмотра законности задержания/содержания под стражей в полиции, и кто отвечает за такой пересмотр? Кто может инициировать такой пересмотр?
8. Во время производства каких следственных действий может присутствовать защитник (или подсудимый)? Необходимо ли для этого получить разрешение следователя/прокурора?
9. Какие механизмы санкционирования, контроля и пересмотра используются для производства тайных действий? Кто отвечает за такие механизмы?

11.00 – 11.15 Кофе-брейк

11.15 – 12.50 Пленарное заседание V — Альтернативы предварительному заключению во время уголовного производства

Модератор: *г-н Стивен Тейман*, почетный профессор права, Университет Сент-Луиса, Сент-Луис

Выступающие: *г-н Александр Банчук*, менеджер проектов в области уголовного права, Центр политико-правовых реформ, Киев
г-жа Гульнора Ишанханова, эксперт по правовым вопросам, Ташкент

Даже несмотря на то, что мера пресечения в виде заключения под стражу является наиболее распространенной в странах Центральной Азии, ее следует использовать в виде исключения. Эта мера нарушает принцип презумпции невиновности и должна назначаться только в том случае, если другие меры, не связанные с лишением свободы, такие как освобождение под залог или домашний арест, считаются неподходящими. Очень важно, чтобы правовые требования и условия применения мер, связанных и не связанных с лишением свободы, были четко определены в законе, и чтобы судьи отвечали за санкционирование таких мер только на основании обоснованных ходатайств прокурора/следователя.

Все страны Центральной Азии приняли различные меры, альтернативные предварительному заключению в своих законодательствах, однако по-прежнему применяют эти меры на практике в ограниченных масштабах. Существует множество преимуществ использования мер, не связанных с лишением свободы: подсудимые, особенно те, кто является основным источником дохода для семьи, или матери, могут частично продолжать свою работу и вести семейную жизнь; они с меньшей вероятностью подвергаются

рискам или насилию, связанным с содержанием в переполненных учреждениях закрытого типа; меры, альтернативные лишению свободы, являются менее затратными. Обсуждения на данном заседании будут вести вокруг следующих вопросов:

1. В дополнение к предварительному заключению, какие еще меры пресечения предусмотрены национальным законодательством? Кто отвечает за выдачу санкций на применение таких мер?
2. Существуют ли какие-либо альтернативные меры для особых групп, таких как женщины или лица с инвалидностью? Существуют ли какие-либо правовые нормы, препятствующие или запрещающие предварительное заключение беременных женщин или женщин с детьми-иждивенцами или другими лицами на иждивении? В какой степени такие нормы применяются на практике? Какие положения относятся к таким правовым нормам?
3. Существуют ли статистические данные об использовании каждого типа меры пресечения, в том числе в процентном отношении к другим мерам, в странах Центральной Азии? Являются ли такие статистические данные разукрупненными, например, по признаку пола и возраста правонарушителей? Как такие статистические данные используются в качестве основания для реформы системы уголовного правосудия?
4. Обязан ли по закону орган, выдающий санкцию на применение меры пресечения, исключить меры, не связанные с лишением свободы, прежде чем выносить решение о предварительном заключении?
5. Какая мотивировка используется чаще всего для вынесения решения о предварительном заключении? В какой степени тяжесть уголовного правонарушения учитывается при принятии решения о предварительном заключении, и учитывается ли она вообще?
6. Что могут сделать органы власти, чтобы стимулировать более широкое применение мер, не связанных с лишением свободы?
7. Как государство обеспечивает выделение достаточных бюджетных средств для поощрения более широкого применения альтернативных мер? Кто отвечает за организацию судопроизводства? Имеется ли достаточное количество квалифицированного и обученного административного персонала судов (секретари, переводчики и т.д.)?

12.50 – 14.00 Обед

14.00 – 15.40 Заседания рабочих групп

Рабочая группа 3: Расследование, уголовное преследование и вынесение судебных решений по правонарушениям, связанным с наркотиками

Модератор: *г-жа Лейла Сыдыкова*, Проректор по международным связям
Кыргызско-Российского славянского университета, Бишкек

Выступающие: *г-жа Ашита Миттал*, Региональный представитель УНП ООН в Центральной Азии

В 2016 году Генеральная ассамблея ООН провела специальную сессию (ССГА ООН) по наркотикам и приняла заключительный документ, озаглавленный «*Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней*». В числе прочего, в этом заключительном документе подтверждается необходимость осуществления договоров о международном контроле над наркотиками в соответствии с применимыми обязательствами в области прав человека и содействия защите и уважению прав человека и достоинства всех людей в контексте программ, стратегий и политики, касающихся наркотиков. Это подразумевает эффективную координацию между национальными органами на всех уровнях, в частности, в области здравоохранения, образования, правосудия и правоохранительной деятельности; принятие в рамках системы уголовного правосудия эффективных мер для привлечения к ответственности лиц, совершивших наркопреступления, которые обеспечивают правовые гарантии и

надлежащие меры защиты в рамках уголовного судопроизводства; применение на национальном уровне политики, процедур и руководящих принципов вынесения соразмерных приговоров за преступления, связанные с наркотиками, согласно которым степень строгости наказания должна быть соразмерна тяжести преступления; применение альтернативных мер осуждения или наказания за незначительные правонарушения, связанные с наркотиками, с целью способствования реабилитации и реинтеграции в общество лиц, которые страдают расстройствами на почве употребления наркотиков и которые совершили незначительные правонарушения, связанные с наркотиками.

Принимая во внимание, что на долю Афганистана приходится около 90 % производимых в мире опиоидных наркотиков, страны Центральной Азии, в силу своего географического положения, являются уязвимыми с точки зрения незаконного оборота наркотиков. Таким образом, проведенная в этом году ССГА ООН послужила толчком к возобновлению обсуждений мер, принимаемых в рамках системы уголовного правосудия, для борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Центральной Азии. Эта рабочая группа обсудит, в числе прочего, следующие вопросы:

1. Каковы последние тенденции в области производства опия в Афганистане и незаконного оборота запрещенных наркотиков через страны Центральной Азии?
2. Что говорят имеющиеся статистические данные о распространенности преступлений, связанных с наркотиками, в странах Центральной Азии?
3. Что происходит после изъятия наркотиков и ареста причастных к ним лиц? Назовите некоторые основные проблемы, с которыми сталкиваются страны Центральной Азии при расследовании преступлений, связанных с наркотиками, и привлечении к судебной ответственности лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков.
4. Каков профиль лиц, совершающих наркопреступления? Имеются ли разукрупненные данные о таких правонарушителях с разбивкой по типу правонарушений, половой принадлежности и возрасту? В какой степени употребление наркотиков связано с правонарушениями?
5. Какая судебная практика применяется в отношении преступлений, связанных с наркотиками? Какая действует политика вынесения назначения наказаний, и как она применяется судьями?
6. Какие основные рекомендации были выработаны в отношении реформы законодательства и политики с целью внедрения практики вынесения приговоров, не связанных с лишением свободы, за незначительные наркопреступления на национальном уровне в странах Центральной Азии?

Рабочая группа 4: Уголовное преследование за террористические преступления с использованием подхода, основанного на соблюдении прав человека (Конференц-Зал Бухара)

Модератор: *г-жа Натали Тран*, сотрудник отдела верховенства права, БДИПЧ

Выступающие: *г-н Рене Элкербаут*, судья в отставке, окружной суд Гааги, Нидерланды
г-н Жан Кунсеркин, адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов

Права подозреваемых и подсудимых должны быть защищены во всех случаях расследования и уголовного преследования. Преследование террористических правонарушений, которое зачастую осуществляется в оперативном порядке и напряженной обстановке, не является исключением из этого принципа. Тем не менее, во многих случаях мы наблюдаем, что на практике гарантии права на свободу, телесную неприкосновенность и справедливое судебное разбирательство не соблюдаются при осуществлении политики борьбы с терроризмом и расследовании террористических преступлений. Например: доказательства, добытые незаконным путем, в том числе признательные показания, полученные под принуждением, используются в качестве основы для сбора оперативных данных в таких расследованиях; задерживается доступ к адвокату; следственные действия, предполагающие непосредственное вмешательство в частную жизнь, зачастую санкционируются и рассматриваются судом только после их

завершения; сроки ареста и задержания превышают допустимые предельные рамки; и доказательства, обосновывающие задержание, во многих случаях сохраняются в тайне.

В контексте Центральной Азии, где действие политики борьбы с терроризмом распространяется на другие деяния, включая правонарушения экстремистского характера, определение таких правонарушений должно быть разработано в строгом соответствии с принципом правовой определенности, предсказуемости и конкретности норм уголовного права. Необходимо создать механизмы для обеспечения соблюдения основных прав. Для того чтобы высказать свои соображения по этой теме, участникам предлагается рассмотреть следующие вопросы:

1. Как определяется уголовное правонарушение, связанное с терроризмом, в национальных законодательствах стран Центральной Азии? Предусмотрены ли национальным законодательством другие уголовные правонарушения, связанные с терроризмом, такие как правонарушения экстремистского характера? Дано ли этим правонарушениям строгое определение, как это требуется в соответствии с принципом правовой определенности, предсказуемости и конкретности норм уголовного права?
2. Квалифицируются ли в некоторых случаях действия, связанные с осуществлением права на свободу передвижения, вероисповедания или выражения мнений, в качестве правонарушений, связанных с терроризмом? Являются ли случаи такой квалификации надлежащим образом обоснованными? Какие созданы механизмы для обеспечения того, чтобы такие действия не квалифицировались неоправданно в качестве уголовных правонарушений?
3. Существуют ли какие-либо различия в правовых режимах, применимых к обычному подозреваемому, по сравнению с лицом, подозреваемым в совершении правонарушений, связанных с терроризмом? Если да, то в чем заключаются эти различия, и как их можно обосновать?
4. Если используются секретные оперативные материалы, какие практические шаги предпринимаются для обеспечения того, чтобы полученные доказательства не ущемляли права на справедливое судебное разбирательство, а также прочие основные права человека?
5. Как обеспечить, чтобы доказательства, полученные под пытками, исключались из судебного производства, включая вторичные доказательства и доказательства, полученные третьими государствами/иностранными разведывательными органами?
6. Какие шаги можно предпринять, чтобы обеспечить защиту прав свидетелей и потерпевших? Существуют ли какие-либо правовые решения для обеспечения безопасности прокуроров, судей или подсудимых, которые участвуют в разбирательстве дел, связанных с терроризмом?

15.40 – 16.00 Кофе-брейк

16.00 – 17.00 Пленарное заседание VI — Доклады рабочих групп

Докладчики: *г-н. Батыр Сапарбаев*, Эксперт по правовым вопросам, УПН ООН
г-жа Анастасия Миллер, Директор Костанайского Филиала ОО «Казахстанское Международное Бюро по Правам Человека и Соблюдению Законности»

Докладчики из рабочих групп 3 и 4 должны объединиться и представить основные соображения своих соответствующих групп с целью освещения основных вопросов. Эти доклады послужат основой для обсуждений на протяжении всего заседания и позволят всем участникам обменяться мнениями по тематическим вопросам, которые подняли рабочие группы.

17:05 – 18:30 Параллельное мероприятие 2: Гендер в системе уголовного правосудия
(Конференц-Зал Бухара)

Модератор: *г-жа Вера Ткаченко*, международный программный менеджер, УНП ООН

Выступающий: *г-жа Лариса Илибегова, Эксперт по вопросам гендера, Кыргызстан*

Справедливой, эффективной и представительной системой уголовного правосудия считается система, в которой соблюдаются основные права всех женщин и мужчин. Она учитывает гендерные факторы, выявляет и устраняет гендерные предрассудки, существующие в системе, предотвращает преступления на гендерной почве, защищает потерпевших/жертв насилия и свидетелей и оказывает им помощь и поощряет активное участие женщин на всех уровнях системы уголовного правосудия.

Цель данного параллельного мероприятия заключается в рассмотрении соответствующих международных стандартов гендерной справедливости в уголовном правосудии в качестве основы для обсуждения сильных и слабых сторон систем уголовного правосудия в Центральной Азии с точки зрения гендерной проблематики. Обсуждения будут вестись на основе следующих вопросов:

1. В каком объеме доступны данные, которые точно отражают показатели преступности на гендерной почве в странах Центральной Азии? Что говорят имеющиеся данные об опыте взаимодействия женщин с системой уголовного правосудия в качестве потерпевших, свидетелей и правонарушителей?
2. С какими основными препятствиями сталкиваются женщины и девушки в попытках получить доступ к правосудию?
3. С какими основными трудностями сталкиваются системы уголовного правосудия в странах Центральной Азии при расследовании и судебном преследовании по делам, связанным с преступлениями на гендерной почве?
4. Какую подготовку по вопросам равноправия и гендерной справедливости в настоящее время проходят практикующие специалисты в сфере уголовного правосудия в странах Центральной Азии? Какие существуют потребности с точки зрения разработки учебных программ, посвященных способам применения международных стандартов в области прав человека в системе уголовного правосудия на национальном уровне?
5. Какие шаги могли бы предпринять страны Центральной Азии для наращивания потенциала женщин, необходимого для службы на всех уровнях системы уголовного правосудия, в том числе на руководящих должностях?

19.00 – 22.00 **Ужин от лица Республики Узбекистан**
(Ресторан БАХОР, улица Istiqbol, 9, Ташкент)

ДЕНЬ ТРЕТИЙ, 18 НОЯБРЯ 2016 Г.

08:00 – 09:20 **Параллельное мероприятие 3: Независимость адвокатов в Центральной Азии**
(мероприятие организовано БДИПЧ) (Конференц-Зал Фергана)

Модератор: *г-жа Гульнора Ишанханова, эксперт по правовым вопросам, Ташкент*

Выступающие: *г-жа Мавлюда Куликова, Адвокат, Исследователь «Центра Исследования Правовых Проблем», Ташкент*
г-жа Лейла Рамазанова, Адвокат, Алматинская городская коллегия адвокатов
г-жа Гульниза Кожонова, Председатель Совета Адвокатуры Кыргызской Республики
г-жа Бестыр Ейванова, Член Коллегии Адвокатов города Ашгабат, Туркменистан

В соответствии с международным правом, все лица, являющиеся субъектами уголовного судопроизводства, имеют право на справедливое и открытое слушание компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В качестве минимальной гарантии права на справедливое

судебное разбирательство, лицам предоставляется право на защиту с сопутствующим правом на юридическую помощь по своему желанию. Как изложено в Основных принципах ООН, касающихся роли юристов, и обязательствах ОБСЕ, принятых в Копенгагене в 1990 году и Москве в 1991 году, для адекватной защиты прав и свобод лиц необходимо, чтобы все лица имели эффективный доступ к юридической помощи, предоставляемой независимыми адвокатами. Наличие независимой коллегии адвокатов и свободные условия деятельности адвокатов играют ключевую роль в функционировании системы уголовного правосудия на основе верховенства закона и прав человека.

На данном заседании будет предоставлена возможность для обмена мнениями между адвокатами и прочими субъектами судебной системы по нормативно-правовой базе, лежащей в основе институциональной независимости коллегий адвокатов, а также безопасности и независимости адвокатов в регионе Центральной Азии. Участники поделятся информацией о трудностях, с которыми сталкиваются адвокаты в попытке развить свою самостоятельность и добросовестную практику с целью укрепления независимости профессии адвоката в соответствии с международными стандартами. На заседании будут обсуждаться следующие вопросы:

1. Почему независимое адвокатское сословие является необходимым условием для обеспечения права на справедливое судебное разбирательство? С какими препятствиями сталкиваются адвокаты в странах Центральной Азии при выполнении своих профессиональных обязанностей по обеспечению эффективного представительства в суде? Каковы последствия таких препятствий для адвокатской практики?
2. Какие гарантии институциональной независимости коллегий адвокатов и независимости и безопасности адвокатов установлены в соответствии с международными принципами и эталонными стандартами, разработанными международными органами и организациями?
3. Какова роль государственных органов власти в деле защиты независимости адвокатов?
4. Имеют ли адвокаты и коллегии адвокатов в странах региона надлежащую квалификацию и подготовку для предоставления качественных юридических услуг? Какие меры по усовершенствованию можно было бы предпринять в этом отношении?
5. С какими трудностями столкнулись коллегии адвокатов в странах Центральной Азии в попытках укрепить свою институциональную независимость? Какие шаги, предпринятые с целью упрочения своей независимости, были успешными? Могут ли эти примеры стать образцом передовой практики для коллегий адвокатов во всем регионе Центральной Азии?

09.30 – 11.00 Пленарное заседание V — Использование ИКТ в уголовном судопроизводстве

Модератор: *г-н Александр Банчук*, менеджер проектов в области уголовного права, Центр политико-правовых реформ, Киев

Выступающие: *г-н Арман Жукенов*, председатель Сарыаркинского районного суда города Астана
г-жа Мерит Кылварт, советник, Министерство юстиции Республики Эстония

Современная, исправно функционирующая и эффективная система ИКТ оказывают самую прямую поддержку в процессе отправления правосудия, особенно при ведении судебных дел. Страны Центральной Азии могли бы извлечь выгоду из взаимного обмена опытом и передовой практикой использования ИКТ в судебном производстве за рубежом. Такие средства, как автоматизированная система судебного делопроизводства, не только способствуют повышению эффективности работы, но и помогают ограничить злоупотребления и обуздать коррупцию. Существуют другие средства ИКТ, которые способствуют укреплению доверия общественности к системе правосудия, повышению ее прозрачности, расширению доступа к правосудию (например, путем создания баз данных по прецедентному праву и материалам дел), а также мониторингу деятельности судов и процессов реформ (например, путем сбора

статистических данных). На данном заседании представители стран Центральной Азии также обсудят вопрос о том, как системы ИКТ могут содействовать развитию сотрудничества между судами и обмену информацией с целью борьбы со сложной трансграничной преступностью. Следующие вопросы лягут в основу дискуссий:

1. Какие новейшие системы и средства ИКТ были установлены в залах суда в странах Центральной Азии? Как они способствовали повышению эффективности деятельности системы правосудия?
2. Принимаются ли при проектировании и внедрении систем ИКТ меры по недопущению и предупреждению манипуляций?
3. Как системы ИКТ, используемые в странах региона, способствуют повышению независимости судебной власти, расширению доступа к правосудию и укреплению доверия общественности к судебным органам?
4. Как системы ИКТ, используемые в странах региона, способствуют защите прав подсудимых и потерпевших?
5. Какая доля бюджетных средств, выделяемых судебным системам в странах Центральной Азии, расходуется на установку, техническое обслуживание и модернизацию системы ИКТ в судах? В какой степени страны региона опираются на финансовую поддержку со стороны внешних доноров?
6. Существует ли система сбора детальных достоверных статистических данных? Позволяет ли используемая система осуществлять сбор данных с разбивкой по половой принадлежности и другим признакам? Как используются такие статистические данные?

11.00 – 11.15 Кофе-брейк

11.15 – 12.30 Заключительное заседание — Подведение итогов

Модератор: *г-н Дмитрий Нурумов, Международная комиссия юристов (МКЮ)*

Выступающие: *г-н Марчин Валецки, руководитель департамента БДИПЧ по демократизации*
г-жа Вера Ткаченко, международный программный менеджер, УНП ООН

12.50 – 13.30 Обед

14.00 – 18.00 Параллельное мероприятие 4: Сравнительные перспективы независимости судебной власти и этики в системе уголовного правосудия (мероприятие организовано МКЮ) (Конференц-Зал Бухара)

Модератор: *г-н Дмитрий Нурумов, Консультант, Международная комиссия юристов (МКЮ)*

Выступающие: *г-н Кетил Лунд, судья в отставке Верховного Суда Норвегии*
г-жа Татьяна Андреева, судья в отставке Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
г-жа Ройсин Пииллей, Директор Европейских Региональных Программ МКЮ

Судебная этика является важным элементом честного, независимого, и беспристрастного правосудия. Общество доверило судьям важную функцию, которая является необходимой для верховенства права. Как следствие, они должны утверждать и быть заметны в утверждении наивысших стандартов компетенции, независимости, профессионализма и честности.

Участники, включая высокопоставленных национальных судей из сети МКС, представят сравнительные национальные перспективы касательно Кодексов Судебной Этики, а также вопросы их практической имплементации, в том числе в контексте глобальных и региональных стандартов, а также обсудят современные этические проблемы при осуществлении правосудия.

19.00 – 21.00 Ужин в гостинице Hyatt Hotel

В. БИОГРАФИИ ЭКСПЕРТОВ

Стивен С. ТЕЙМАН (США)

Стивен С. Тейман получил степень доктора юридических наук в Университете Калифорнии, Беркли, а также степень доктора философии в праве в Университете Альберта-Людвига (Фрайбург, Германия). Он преподавал уголовное право, уголовный процесс, и сравнительное правоведение в Университете Сент-Луиса (США) с 1995 года по 2016 год, где сейчас является почетным профессором. Он консультировал законодателей и политиков по реформированию уголовно-процессуальных кодексов в России, Латвии, Грузии, Кыргызстане и Индонезии. Перед тем как он стал профессором в Сент-Луисе, он 12 лет работал в качестве помощника Государственного Защитника (Калифорния, США), был стипендиатом программы Фулбрайт в Свободном Университете Берлина (1987–1988), а также помощником юриста в Европейской Комиссии Прав Человека (Страсбург, Франция). Позже, г-н Тейман работал в Международном Высшем Институте Уголовных наук в Сиракузах, Италия (1990–1991), в Московском Институте Государства и права, а также Американской Ассоциации Адвокатов по программе CEELI (1992–1995). Г-н Тейман был членом Научно-Консультативного Совета Института Макса-Планка в Фрайбурге, Германия, с 2008 по 2015 год, и сейчас является членом Совета Директоров Международной ассоциации Уголовного Права. Статьи Г-на Тейман по сравнительному уголовному праву и процессу издавались за рубежом на нескольких языках и в известных американских журналах. Второе издание его книги «Сравнительный уголовный процесс: прецедентный подход» было опубликовано в 2008. Из недавних его книг — «Сделка о признании вины в мире» (2010), «Исключение доказательств в сравнительном праве» (2013), «Сравнительный уголовный процесс: Исследовательский справочник» (в соавторстве с Жаклин Росс, 2016).

Олександр БАНЧУК (Украина)

Олександр Банчук получил степень кандидата юридических наук в Киевском Университете имени Тараса Шевченко. Он также является украинским юристом и членом правления аналитической организации «Центр политико-правовых реформ» с 2003 года. На этом уровне, он координирует реализацию разных проектов в области прав человека, уголовного судопроизводства, анти-коррупции и административных нарушениях. Г-н Банчук участвовал в подготовке ряда законопроектов в Украине, таких как Законы о нормативно-правовых актах, бесплатной правовой помощи, прокуратуре, полиции и полицейской деятельности, Уголовно-процессуальный Кодекс, Кодекс об административных проступках, а также Кодекс об уголовных проступках. Он также являлся членом рабочей группы по разработке Уголовно-Процессуального кодекса и Кодекса о проступках Кыргызстана (2013–2014). Г-н Банчук является автором и соавтором 20 монографий, около 100 статей и исследований по публичному праву, правовой помощи и правовых реформах в Украине, Армении, Казахстане и Кыргызстане.

Мерит КЫЛВАРТ (Эстония)

Г-жа Кылварт работает Советником в Отделе Судов Министерства Юстиции Эстонии, где отвечает за усовершенствование Эстонской Судебной Информационной Системы. Её основные рабочие обязанности — анализ нужд и возможностей интерфейсов разных баз данных государства и информационных системам; координация коммуникаций между разными государственными структурами; анализ нужд конечных пользователей; обеспечение запланированных улучшений соответствию процессуальному законодательству; надзор за внесением данных судами с целью обеспечения качества данных внесённых в Судебную Информационную Систему, и, как следствие, в государственные реестры. Г-жа Кылварт также ответственна за поддержку и обучение внутренних тренеров по использованию Судебной Информационной Системы с целью обеспечения быстрой и эффективной помощи конечным пользователям Системы. Перед тем, как её назначили Советником, она работала Секретарём Суда в Суде Округа Харьу, Таллинн, а также Таллиннском Окружном Суде. Она также обучается сейчас на получение учёной степени Доктора Философии в области Информатики.

Гульнора ИШАНХАНОВА (Узбекистан)

Гульнора Ишанханова окончила в 1984 году юридический факультет Ташкентского Государственного Университета. С тех пор и по 2009 год включительно, была практикующим адвокатом в Ташкентской городской коллегии адвокатов, где также с 2000 года стала председателем Ташкентского городского отделения адвокатов Узбекистана. Также являлась сопредседателем Квалификационной Комиссии при Управлении Юстиции г. Ташкента. С 2009 г. является экспертом Центра изучения правовых проблем. С 2010 года избрана Комиссаром Международной комиссии юристов в Женеве. Будучи адвокатом, была членом различных Рабочих групп при Омбудсмане Олий Мажлиса Узбекистана по усовершенствованию законодательства и реформам в сферах уголовного процесса, адвокатуры, ювенальной юстиции. Она также выступала экспертом в различных проектах развития в Узбекистане и работала, в частности, над проектами законов касательно третейских судов, административных процедур, прав пациентов, а также ювенальной юстиции. Госпожа Ишанханова является автором ряда анализов законодательства стран Центральной Азии, а также соавтором практического руководства МКЮ для юристов по международным стандартам справедливого судопроизводства и уголовно-процессуальному законодательству Республики Узбекистан.

Жангазы КУНСЕРКИН (Казахстан)

Жангазы Кунсеркин окончил юридический факультет Казахского государственного университета в 1990 г. С 1992 г является членом Алматинской горколлегии адвокатов и занимается частной адвокатской практикой. Как один из учредителей и член Алматинского Хельсинского Комитета по Правам Человека, с 1995 Кунсеркин занимался правозащитной деятельностью в сфере права на свободу совести и вероисповедания. В 2012–2013 годах господин Кунсеркин принимал участие в программе UNODC по Укреплению потенциала системы уголовного правосудия стран Центральной Азии, необходимого для борьбы с терроризмом, в рамках которой активно сотрудничал с Рабочей Группой по разработке проекта изменений в Уголовный кодекс касательно законодательного регулирования террористических преступлений. Неоднократно участвовал в рабочих группах Мажлиса Парламента Республики Казахстан как член от правозащитных организаций, в том числе в обсуждении законопроектов о религиозной деятельности и религиозных организациях, о некоммерческих организациях. Господин Кунсеркин также принимал участие в гражданской кампании по отмене смертной казни.

Азамат ШАМБИЛОВ (Казахстан)

Азамат Шамбилов окончил Казахский гуманитарно-юридический Университет, а также City University London (Великобритания) со степенью магистра права. Азамат Шамбилов является Региональным директором Представительства Penal Reform International (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии, которое находится в Астане (Казахстан). В своей профессиональной деятельности он имел опыт в различных проектах, включая программы здоровья в колониях, отмену смертной казни, реинтеграцию осужденных, вопросы содержания женщин в исправительных учреждениях, улучшение уголовно-исполнительной системы в целом, предотвращение пыток, правосудие для несовершеннолетних, предотвращение насильственного экстремизма в тюрьмах Центральной Азии. С апреля 2015 года, господин Шамбилов является Секретарем Координационного Совета Национального Превентивного Механизма, созданного при Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан, членом рабочих групп в Парламенте Казахстана от лица НПО, работающего над реформой уголовного законодательства. Он является одним из ведущих активистов за права человека, продвигая реформу уголовного законодательства с учетом гендерного подхода.

Рене ЕЛКЕРБАУТ (Нидерланды)

Рене Елкербаут недавно ушел на пенсию с должности старшего судьи Окружного Суда Гааги, где он работал с 1988 года, занимаясь преимущественно делами в сфере гражданского, уголовного, а также международного уголовного права. Перед началом работы на должности судьи, он был лектором на Юридическом факультете Ляйденского Университета (1972), а также Заместителем Секретаря в Парламенте Нидерландов (1973–1988). Он получил степень Магистра Права а также, степень в Политологии в Ляйденском Университете (1964–1971). Кроме того, он изучал Политологию и Международные Отношения в Школе Последипломного Международного Образования (SAIS), Университет Джона Хопкинса, Болонья (1971–1972).

Марчин ВАЛЕЦКИ (Польша)

Доктор Валецки имеет 20-летний опыт работы в области поддержки демократии и управления в более чем 40 странах мира. Он регулярно выступает с докладами на международных конференциях и семинарах, является автором многочисленных публикаций на тему демократизации, политической коррупции, финансирования политических партий, выборов, деятельности политических партий, гендерного равенства и надлежащего управления. Будучи гражданином Польши, господин Валецки получил степени доктора философии в области политологии в Колледже Св. Антония Оксфордского университета и магистра права на факультете права и управления Университета Варшавы. Он был стипендиатом Макса Вебера в Институте европейского университета во Флоренции, Италия, и членом правления Научно-исследовательского комитета по политическому финансированию и политической коррупции Международной ассоциации политических наук.

Кымбат АРХАРОВА (Кыргызстан)

Госпожа Архарова. является судьей Октябрьского районного суда г. Бишкек, Кыргызская Республика. Она действительный член Ассоциации женщин-судей Кыргызской Республики, а ранее также была членом коллегии адвокатов Чуйской области. Она была награждена рядом почетных грамот и медалей, включая Почетную грамоту союза адвокатов КР, ассоциации юристов Кыргызстана, ОФ Развитие Верховенства права. Имеет стаж юридической работы более 30 лет.

Арман ЖУКЕНОВ (Казахстан)

Арман Жукенов является председателем Сарыаркинского районного суда города Астаны. Он стоял у истоков создания и внедрения ювенальной юстиции в Республике Казахстан, проработав с 2009 по 2014 годы судьей вновь образованного специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних города Алматы. На протяжении последних трех лет является членом и секретарем Республиканского общественного объединения «Союз судей Республики Казахстан», действующего в целях реализации и защиты интересов судейского сообщества. Г-н Жукенов А. С. неоднократно награжден благодарственными грамотами за отправление правосудия и за вклад в развитие института медиации в Республики Казахстан. Является автором и разработчиком ряда научных статей, методических рекомендаций в сфере применения законодательства по защите прав несовершеннолетних. Арман Жукенов получил образование по специальности «Юриспруденция» в Казахском национальном университете им. Аль-Фараби. Имеет степень магистра, полученную в Институте правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

Лейла СЫДЫКОВА (Кыргызстан)

Сыдыкова Л. Ч. владеет степенью доктора юридических наук, является профессором, в сферах уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительном праве. Является проректором Кыргызско-Славянского университета КР. Госпожа Сыдыкова также участвовала в подготовке ряда законопроектов

в парламенте КР. Она была Научным Руководителем по проектам Уголовного кодекса, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов КР 1997 года. Является Председателем Специального Совета по защите докторских диссертаций КРСУ. Долгое время она являлась членом Центральной Избирательной Комиссии, консультантом Пленума Верховного суда КР, членом Национального совета по делам правосудия, а также целого ряда государственных комиссий КР. Она возглавляла ОО «Независимые ученые-юристы КР». Работала независимым экспертом ряда программ по линии ООН, Фонда «Сорос», и ОБСЕ. В 2014 г. возглавила рабочую группу по подготовке новых Уголовного кодекса, Кодекса о проступках и Кодекса о нарушениях КР, а также ряда иных законопроектов. Заслуженный работник образования Кыргызской Республики. В 2009 г была награждена высшей государственной наградой медалью «Данк».

Лариса ИЛИБЕЗОВА (Кыргызстан)

С 1990 по 1999 г. Г-жа Илибеева работала в Информационно-аналитическом центре МВД КР. В 1998 г. с отличием окончила Кыргызский государственный национальный университет, Институт повышения квалификации по специальности «юриспруденция». С 2000 года работает в неправительственном секторе и является консультантом в области гендерной статистики, а также занимается проведением социологических исследований. Она также является автором множества публикаций и отчетов в области семейного и гендерного насилия, входит в несколько рабочих групп по разработке государственных программ и законопроектов в области насилия в отношении женщин и девочек. Госпожа Кожомбердиевна активно сотрудничает с ключевыми государственными и международными организациями, она является экспертом ЮНФПА, УНП ООН, ОБСЕ, Национального Статистического Комитета КР. С 2015 года возглавляет ОФ «Центр исследования демократических процессов», который вносит заметный вклад в разработку политики и законодательства в области гендерного равенства в Кыргызской Республике.

Богатырь САПАРБАЕВ (Кыргызстан)

Господин Сапарбаев является Экспертом по правовым вопросам Программного офиса для стран Центральной Азии, Управления ООН по наркотикам и преступности. Он осуществляет экспертное сопровождение проектов УНП ООН, связанных с пенитенциарной системой Кыргызской Республики. Он регулярно проводит оценку национального законодательства, связанного с предупреждением преступности, уголовным правосудием и реформой уголовно-исполнительной системы. Является членом Рабочей Группы по разработке Уголовного и уголовно процессуальным кодекса и уголовно исполнительного кодекса, и Кодекса о проступках. Имеет более 30 лет стажа работы в пенитенциарной системе КР. Господин Сапарбаев был награжден несколькими государственными наградами Кыргызской Республики, ведомственными наградами МВД, Министерства юстиции и Государственной службы исполнения наказаний Кыргызской Республики.

Ян ХАУКАСС (Норвегия)

Господин Хаукаас работал Специальным Советником Директора в ОБСЕ/БДИПЧ с 2012, а с 2015 также является представителем Директора в Вене, откомандированным Норвежским Правительством. Господин Хаукаас до этого был Старшим Политическим Офицером при Миссии ОБСЕ в Черногории (2007–2009), а также как Главным Исполнительным Офицером при Главе Миссии ОБСЕ в Боснии и Герцеговине (2010–2011). С 2004 по 2006 год, господин Хаукаас был Главой Мониторинговой Миссии Европейского Союза в Черногории. Господин Хаукаас учился в Департаменте Сравнительной политике Университета Берген, и, в течении нескольких лет (1998–2004), работал над несколькими международными исследовательскими и образовательными проектами в том же Департаменте, включая координацию магистерского курса по международному наблюдению за выборами.

Вера ТКАЧЕНКО

В мае 2015 года Вера Ткаченко приступила к обязанностям международного менеджера под-программы 2 «Уголовное правосудие, предупреждение преступности и коррупции», реализуемой в рамках Программы Управления ООН по наркотикам и преступности в государствах Центральной Азии 2015–2019 гг. Данная программа определяет стратегические направления поддержки УНП ООН странам Центральной Азии. С 2010 по 2015 гг. Вера Ткаченко руководила программой УНП ООН по уголовному правосудию в Кыргызской Республике. С января по август 2015 года она исполняла обязанности Главы Программного офиса УНП ООН в Таджикистане. С 2008 по 2010 год В. Ткаченко возглавляла Центр исследования правовой политики (Казахстан). С 2001 по 2006 являлась директором международной неправительственной организации «Международная тюремная реформа» в Центральной Азии. В 1999–2000 гг. В. Ткаченко работала в Центре ОБСЕ в Казахстане. В 2007 г. В. Ткаченко получила степень магистра в области уголовного правосудия Лондонской школы экономики и политических наук.

Роберт АЛЛЕН (Великобритания)

Роб Аллен работает над реформой уголовно-исполнительной системы как в Великобритании, так и в других странах мира, а также является независимым исследователем, консультантом и со-основателем «Правосудие и Тюрьмы». С 2005 по 2010, Роб был Директором Международного Центра Тюремных Исследований при Королевском Колледже Лондона и с 2011 он был партнёром Penal Reform International. До начала работы в ICPS (Международный Центр тюремных исследований) с марта 2005, являлся руководителем организацией Rethinking Crime and Punishment, продвигающей альтернативы тюремному наказанию в Великобритании. В начале своей карьеры Роб Аллен являлся директором организации NACRO, специализирующейся на вопросах исследовании и благотворительности. С 1998 по 2006 годы являлся членом Управления Ювенальной юстиции Англия и Уэльса, а также советником Британского Парламентского Комитета по вопросам правосудия. Имеет большое количество трудов по вопросам ювенальной юстиции и уголовного судопроизводства. При его непосредственном участие происходят реформы более чем в 30 странах мира (Европе, Африке, Азии и Латинской Америке). Он специализируется в вопросах альтернативных методах тюремному заключению, ювенальной юстиции, соблюдению прав человека в исправительных учреждениях, вопросах создания частных тюрем, медицинской службе и вопросах здравоохранения, а также ресоциализации осужденных.

Ашита МИТТАЛ (Индия)

Г-жа Ашита Миттал является Региональным представителем Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) в Центральной Азии, базирующимся в Ташкенте. Она работает в УНП ООН с 1995 года. Она исполняла обязанности главы офиса (2013–2014) и являлась заместителем представителя УНП ООН в Афганистане с 2009 года. Ранее, г-жа Миттал работала в качестве заместителя Регионального представителя УНП ООН в странах Южной Азии, (Бангладеш, Бутан, Индия, Непал, Мальдивы и Шри-Ланка). До начала деятельности в УНП ООН, г-жа Миттал работала во Всемирной продовольственной программе (World Food Programme) в Индии, где отвечала за направление продовольственной безопасности. С 1986 по 1993 год г-жа Миттал была занята в области профилактики потребления наркотиков, лечения и реабилитации наркозависимых, и была известна новаторскими подходами в этой области. Ее работа была связана с такими темами как здоровье, права человека и гендерные вопросы. Имея более 28 лет опыта работы в области развития, особенно в области борьбы с наркотиками и преступностью, г-жа Миттал опубликовала множество статей и принимала участие в различных исследованиях и разработке информационных продуктов. Она имеет значительный опыт менеджмента программ технической кооперации касательно борьбы с наркотиками, а также другой трансграничной организованной преступностью, как на национальном, так и на региональном уровнях, по вопросам политики, адвокации, составления программ, обеспечения качества программ технической поддержки, развития возможностей, с правительствами, международными организациями и гражданским обществом.

Натали ТРАН (Франция)

Натали Тран является Офицером по вопросам Верховенства Права в Офисе по Демократическим Институтам и Правам Человека ОБСЕ с 2012 года, где руководит проектами в сферах реформ уголовной юстиции, а также в сфере военных преступлений. С 2009 по 2012 год она работала Офицером по вопросам Верховенства Права в Миссии ОБСЕ в Скопье, где работала над реформой уголовного процесса, доступа к правосудию для маргинализированных групп, а также независимостью судебной системы. Мисс Тран также непродолжительно работала в команде Со-Прокурора в Экстраординарных Палатах в Судах Камбоджи в 2007, перед тем как она присоединилась к различным юридическим фирмам в Париже как интерн в 2008 году. В 2005–2006 году, она работала на Организацию Американских Штатов в Отделе по борьбе с торговлей людьми. Г-жа Тран является сертифицированным Французским юристом с 2008 и получила диплом магистра права в международном публичном праве в Университете Париж Нантер в 2006, а также степень магистра права по международной защите прав человека в Американском Университете — Вашингтонском Колледже Права в 2005.

Дмитрий НУРУМОВ (Казахстан)

Дмитрий Нурумов является Юридическим Программным Консультантом Международной Коммисии Юристов. В 2015-2016, Дмитрий Нурумов работал Специальным Советником по Украине Верховного Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств (ВКНМ). В 2011, он присоединился к ОБСЕ/ВКНМ как Юридический советник. В 2014, он был повышен до Старшего Советника. До этого, он работал в Отделе Верховенства Права БДИПЧ как Координатор Программы Верховенства Права в Центральной Азии и управлял проектом по мониторингу судов в Армении. Перед тем, как присоединится к ОБСЕ/БДИПЧ, Дмитрий Нурумов работал Юридическим Советником для Центра ОБСЕ в Алматы с 2001 по 2003 год. В прошлом, он также работал на Международную Организацию Миграции (МОМ), а также на местную НГО в Казахстане. В 2000, он защитил кандидатскую работу по международному публичному праву в Московском Государственном Институте Международных Отношений (МГИМО). Он является автором и редактором публикаций по уголовному процессу, правам человека, а также конституционному праву.

Умида ТУХТАШЕВА (Узбекистан)

Умида Тухташева получила степень кандидата юридических наук в Ташкентском государственном юридическом университете, где сейчас она возглавляет кафедру Уголовно-процессуального права данного Университета. Она также является общественным экспертом при Комитете по законодательству и судебно-правовым вопросам Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Г-жа Тухташева участвовала в подготовке проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим реформированием судебно-правовой системы» (2012 г.), в подготовке аналитических записок касательно института «Хабеас корпус» а также внедрения ИКТ в деятельность гражданских судов». Г-жа Тухташева участвовала в разных проектах касательно уголовного правосудия, в том числе в проведении региональных тренингов для судей по международным стандартам отправления правосудия и обеспечения права на справедливый судебный процесс, а также научной организации труда судей, а также в проектах касательно ювенальной юстиции. Она также включена в состав экспертной группы по реализации раздела III Программы комплексных мер по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, утверждённой в 2016 году. Г-жа Тухташева является автором и соавтором множества монографий, учебников и учебных и методических пособий, статей и исследований по уголовно-процессуальному праву, организации деятельности судебных и правоохранительных органов, адвокатуры, судебно-правовой реформе в Узбекистане.

Ирина ЛЕТОВА (Кыргызстан)

Госпожа Летова является правовым экспертом проекта ПРООН. В декабре 2007 года была избрана депутатом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по списку партии «Ак жол». До избрания депутатом, в 2007 году она работала в Администрации Президента, как эксперт по правовой политике, организационной работе и политике государственного управления, а также в аппарате Правительства как эксперт по вопросам правовой экспертизы. До этого, в 2006 году г-жа Летова работала в Национальном агентстве Кыргызской Республики по предупреждению коррупции начальником отдела анализа нормативно-правовой базы. Она также работала в Верховном Суде Кыргызской Республики с 2000 по 2006 год, сначала как старший консультант отдела обобщения судебной практики, с 2002 — как заведующий отделом консультантов по уголовным делам, с 2003 — как заведующий отделом консультантов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. Госпожа Летова закончила в 2000 году юридический факультет Международного славянского института.

С. ГЛОССАРИЙ

Primary terms		Основные термины	
Arrest – the act of apprehending a person for the alleged commission of an offence or by the action of an authority		Задержание – акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа (в основном по уголовному подозрению, обвинению)	
Detention		Содержание под стражей – любое действие, направленное на лишение свободы человека, в том числе, но не исключительно, до доставления к судье в рамках процедуры <i>habeas corpus</i>	
Detainee – person deprived of liberty except as result of conviction for an offence		Задержанный – любое лицо, лишенное свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения	
Preventive/Administrative Detention		Превентивное/административное задержание – может быть и не по уголовному обвинению	
Preventive measures/Measures of restraint		Меры пресечения	
Detention on remand/Pre-trial detention – usually, after court’s approval on the preventive measure		Арест – как мера пресечения/предварительное заключение – как правило после судебного решения о выборе меры пресечения	
Alternative preventive measures/alternative measures of restraint		Альтернативные аресту (заключению под стражу) меры пресечения	
Deprivation of liberty as general criminal sanction		Лишение свободы в уголовном порядке (в том числе, из контекста может быть тюремным заключением, отбыванием наказания в колонии, арестом на короткий срок и т. д.)	
Imprisonment as specific criminal sanction		Тюремное заключение	
Imprisonment (as administrative sanction)		Административный арест	
Crimes (roughly correspond to felonies in Common Law)	Minor crimes Medium-gravity crimes Grave crimes Especially grave crimes	Преступления	Преступления небольшой тяжести Преступления средней тяжести Тяжкие преступления Особо тяжкие преступления
Criminal infraction – also referred to as Criminal delict/Délit pénal (FR)/roughly corresponds to misdemeanours in common law tradition		Уголовный проступок	
Contraventions – also referred to as Administrative offences/Minor offences		Нарушения/Административные деликты	

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БДИПЧ/ОБСЕ

Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ/ОБСЕ) является основной организацией ОБСЕ, помогающей государствам-участникам «обеспечить полное соблюдение прав человека и основополагающих свобод, следовать букве закона, продвигать принципы демократии и (...) строить, укреплять и защищать демократические институты, а также развивать толерантность в обществе» (Документ Хельсинского саммита 1992 года). Это называется человеческим измерением ОБСЕ.

БДИПЧ/ОБСЕ, базирующееся в Варшаве (Польша), было создано как Бюро по свободным выборам на Парижском саммите 1990 года и начало свою деятельность в мае 1991. Спустя год название организации было изменено для того, чтобы отражать расширенный мандат, включавший теперь права человека и демократизацию. Сегодня в организации работают 130 сотрудников.

БДИПЧ — ведущее агентство в Европе в области **наблюдения за выборами**. Каждый год Бюро координирует и организует направление тысяч наблюдателей для оценки выборов в регионе ОБСЕ на предмет соответствия обязательствам ОБСЕ, другим международным стандартами демократических выборов и национальному законодательству. Уникальная методология Бюро предоставляет возможность углубленного анализа всех элементов избирательного процесса. С помощью проектов ОБСЕ/БДИПЧ помогает странам-участницам улучшить их избирательную систему.

Деятельность Бюро в области **демократизации** включает: верховенство права, законодательную поддержку, демократическое управление, миграцию и свободу передвижения, гендерное равенство. Ежегодно ОБСЕ/БДИПЧ реализует ряд целевых программ помощи в целях развития демократических структур.

БДИПЧ/ОБСЕ также оказывает содействие государствам-участникам в выполнении их обязательств по поощрению и защите **прав человека** и основных свобод согласно обязательствам ОБСЕ по человеческому измерению. Это достигается путем работы с различными партнерами в целях развития сотрудничества, укрепления потенциала и обмена опытом в тематических областях, включая права человека в борьбе с терроризмом, усиление защиты прав человека жертв торговли людьми, образование в области прав человека, мониторинг и отчетность по правам человека, а также права человека женщин и безопасность.

В области **толерантности и недискриминации**, ОБСЕ/БДИПЧ оказывает поддержку странам-участницам в их реакции на преступления на почве ненависти и проявления расизма, ксенофобии, антисемитизма и других форм нетерпимости. Деятельность в этой сфере сосредоточена на следующих направлениях: законодательство; обучение правоохранительных органов; мониторинг, отчетность, наблюдение и реакция на преступления и инциденты на почве ненависти; также образовательная деятельность для популяризации толерантности, уважения и взаимопонимания.

ОБСЕ/БДИПЧ консультирует страны-участницы по вопросам политики в отношении национальностей **Рома и Синти**. Бюро содействует повышению возможностей и организации контактов в сообществах Рома и Синти, что способствует участию представителей этих национальностей в работе законодательных органов.

Вся деятельность БДИПЧ осуществляется в тесном сотрудничестве с государствами-участниками ОБСЕ, организациями ОБСЕ и полевыми миссиями, а также с другими международными организациями. Более подробная информация доступна на сайте БДИПЧ/ОБСЕ (www.osce.org/odihr).